

СВЕТЛАНА БЕЛОУСОВА

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕДЬМА
КОРОЛЕВСТВА

Светлана Белоусова

Последняя ведьма королевства

«автор »

Белоусова С.

Последняя ведьма королевства / С. Белоусова — «автор»,

Я всегда была странной. Но никто не думал, что во мне заговорит кровь ведьмы. Последней ведьмы королевства, где разрешена только магия. А я никогда не думала, что окажусь единственной в своем роде. Уж тем более не думала, что меня отправят на обучение в Академию магов, с рождения ненавидящих ведьм, которые были магами же уничтожены много лет назад. А тут ещё этот ужасный, невыносимый Некромант, с синими, как небо глазами... Не то, чтобы я хотела отомстить ... Просто «неуклюжее несчастье» – мое второе имя. Это не я все натворила. Оно само так вышло...

© Белоусова С.

© автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Светлана Белоусова

Последняя ведьма королевства

Глава 1

Я всегда была средней. Средней во всем. Для начала, третья по счету из пяти дочерей. Внешность у меня – не красавица, не уродина. Обычная. Не то, что мои сестры, и старшие, и младшие. Одна краше другой. Картинки, на загляденье. Локоны цвета спелой пшеницы, глаза голубые, с поволокой. Аж прибить хочется, всех по очереди. В кого такие только уродились, словно благородные, если отец – пекарь, а мать – вообще из крестьян. С умом у меня тоже как-то не заладилось. Не сказать, чтоб слюну пускала, и «угукала», как наш местный дурачок Николка, а вот звёзд с неба не хватала. Да ещё природная тяга вляпываться во всевозможные неприятности и курьёзы. То есть, для вашего понимания, если в знойное, засушливое лето посреди королевства будет одна единственная крохотная лужа, я несомненно в нее упаду. Причем лицом. Причем при свидетелях, которые со смеху помрут от нелепости этой ситуации.

Вот и сейчас. Все сложилось, как обычно. Я сидела в кухне, утирая разбитый нос рукавом и слушая от родителей гневный выговор. А все из-за того, что к нам в село, наконец, приехал маг. Явление этого моложавого мужчины в черных брюках и черной же рубашке, на которой многозначительно поблескивала серебристая бляха, означающая род деятельности, вызвало переполох и настоящую истерику. Все девки, не успевшие выйти замуж, нацепили лучшие платья, а потом гурьбой направились к Храму Стихий. Те, что совершили оплошность и успели обзавестись столь ненужным в данном случае хозяйством, как мужья, все равно достали праздничные наряды и тоже двинулись на знакомство с красавчиком. Даже матроны, сами имеющие дочерей на выданье, явились к порогу храма, пугая ворон насурьменными бровями и пылающими от румян щеками.

Наше село с весёлым названием «Кузихи» магов не видало лет двадцать. Последний был тут после той самой войны, когда по приказу короля, уничтожили ведьм. Всех, под корень. Выжгли, как опасную для государства угрозу. Если я говорю «выжгли», то это не образно, не для красного словца. Так и было.

Совет Магов, отчего-то, истинная причина нам, простому люду неведома, объявили ведьмовской Ковен проклятым. А потом понеслось... Поначалу ведьмы не понимали, что их хотят уничтожить целиком и полностью. Спротивлялись. Думали, ну, может, у магов малясь с головой не заладилось. Как можно оставлять мир без ведьм? Их волшба особая, на магию не похожая. Ведьмы всегда имели связь с Землёй. Им силы давала сама Природа. Оттого они в города никогда не совались. Каждая ведьма имела свой удел, большое село и несколько деревень поблизости. Маги настоящую провинцию, поэтому, в глаза не видели. Тут была территория ведьм. Вылечить от простуды, роды принять, заговор на хороший урожай сделать, сглаз отвести. Чем уж это помешало государству в общем и магам лично, до сих пор не известно. Однако, факт, есть факт. Извели Ковен до последней ведьмы.

Года не прошло, после того, как Верховная, самая сильная, самая мудрая, умирая, прокляла королевство, и пошла сильная отдача от ее волшбы. Сначала пронеслась чума по всей стране. И ведь что интересно, люди, обычные, способности к магии не имевшие, остались в стороне, а вот одаренных болезнь косила одного за одним. Выстояли, вроде, каким-то чудом. Говорят, Совет Магов три дня и три ночи без усталости создавали заклятие, способное остановить напасть. Потом в деревнях стали погосты подниматься. Некроманты с ног сбились. Когда один из мертвяков посреди торговой площади вылез во время ярмарки и в пляс пустился, тут уж понятно стало, где и на каком конкретном месте этих самых некромантов мертвяки вертели.

В лесах, реках и болотах нечисть, будто с ума сошла. Отовсюду пачками пёрли. Девкам ни белье постирать, ни искупаться. То и дело кикиморы простыни тащат, а потом по ночам хоро- воды в них же водят. Русалки мужиков в воду волокут. До того дошло, одна бабенка с русал- кой в драке сцепились. Рвали волосы друг другу так, что до ближайшего города крик стоял. Она ж не знала, хвостатая, что мужик, которого выбрала в жертвы, женат на самой склочной и ревнивой скандалистке. А той без разницы, кого за космы таскать, соседку или русалку. Еле отбилась нечисть от бабы.

В общем, началась не жизнь, а сплошные нервы. Маги не успевали оказаться во всех концах страны. Мотались от села к селу, от деревни к деревне. А толку никакого. И вот так уже двадцать лет. Король ногами топчет, порядка от Совета требует, но последствия проклятия Верховной ведьмы оказалось, не остановить. Тут только волшба нужна, в которой сами маги ни бельмеса не смыслят.

Спыхватился Совет, что сотворил, уничтожив Ковен, да только ведьмы рождаться пере- стали. От простой женщины такая дочь никогда не появится, а непростых сами же до единой на костер отправили. Все. Тупик.

Вот и у нас в Кузихах завелась целая армия домовых и, не иначе как, бесов. Тех самых, которые в Нижнем мире живут, но изредка выходят пакости творить к людям. По-другому не объяснишь, отчего по ночам в каждом доме ссоры, да скандалы до самого утра. Крайний раз тетка Марыся так скалкой отходила своего мужика, что неделю на глаза показаться не мог. А он, так-то, вообще, староста. Один день вышел на улицу, пять дворов его смехом проводили, а как не смеяться, если у главы села половина лица расцарапана, под глазом синяк, волосы, без того не очень густые, дыбом стоят. После этого решил староста Матвей переждать, пока внешний вид снова приличным станет.

Ко всему прочему, явно кикиморы гнездо завели. В лес пойти не возможно. Один вон ушел за грибами и пропал. Следов не нашли. Правда, говорят, его через месяц в соседней деревне у вдовы молодой заметили, так это врут, наверное. А вот девки тех самых кикимор сами видели. Ягод хотели набрать, в итоге ни ягод, ни длинных кос. Кикиморы их поймали, да теми косами связали. Пришлось резать ножницами для стрижки овец. Девки ревут, овцы блеют – чистое светопреставление.

Староста пять писем в город написал. Так, мол, и так, дайте нам мага. Даже Храм готовый имеется, с местом Силы. Может, не активно оно, так маг разберется.

Вот нам и прислали. Положа руку на сердце, хорош собой, невероятно. Высокий, плечи- стый, глаза пронзительные, волосы по плечам волной. Я, правда, его сначала со спины чуть с девицей не перепутала. Ещё плащ с толку сбил, не видно, что в штанах. Но в общем, красивый, не поспорю. В меру взрослый, не юнец малолетний. Чувствуется, человек с опытом. В первый же день Храм открыл, тяжёлый замок с дубовой двери убрал. Раньше, когда ведьмы ещё были живы, Храмы стояли всем доступные. Хочешь помолиться, иди, на здоровье. Место Силы оно в магах не нуждается. Они в нем – да. А ему – то и без них хорошо. Храмы, расположенные по королевству, которые стояли не в городах, раньше всегда убирала сами ведьмы. За поряд- ком следили. Своих дел там никаких не творили, только чистоту держали и дары от Природы приносили каждый седьмой день. Ведьм не стало, Храмы никому не нужны оказались. Только, когда маги приезжие появлялись.

Меня на важную Службу отец отправил. Иди, говорит, Алиана, ума-разума набирайся. А то я не поняла в чем дело. Нацепили нарядное платье, причесали, ленты вплели. Две сестры старшие замужем, младшие просватаны, я одна даром никому не нужна. Мало того, что не имею красоты, как другие, так ещё глаза черные. За спиной иногда переговариваются, как это у светловолосых и голубоглазых родителей, дочка с темным взглядом родилась. Ещё, конечно, дело в характере. Врать не буду. Скверный он у меня, пакостный. Сызмальства. Все местные женихи были в детстве биты мной неоднократно, причем столь впечатляюще, что до сих пор

забыть не могут. Не умею я, будто пава ходить, голосом говорить так, словно ручей бежит. А молодой приличной девушке по-другому нельзя. Я же наоборот, чуть не по-моему, сразу вспыхиваю, как пожар. Вот отец и решил под шумок лишний раз меня потенциальным женихам показать. Про мага все соседние деревни узнали, поэтому в Храме народу набилось, не протолкнуться. Надежда ещё жила в сердце родителя, что его непутевое чадо какой-нибудь бедолага оценит.

Я спорить не стала, пошла. Конечно, дураков не найдется, все дураки давно местными красавицами разобраны. Не знаю уж, почему, но мне деревенские парни казались сомнительным счастьем. Смотрела на них и всегда думала, мало. Вот этой жизни, со скалкой в руках, с мужем, от которого разит выпитым самогоном и солёными огурцами, мне будет недостаточно. Потому и не рвалась особо понравится тем, кого считаю пустоголовыми.

Только, отправляя меня в Храм, ни отец, ни уж тем более я, не могли предположить, чем все закончится. Хотя, зная мою способность убиться на ровном месте, могли бы и догадаться.

Народу, естественно, оказалось столько, что яблоку негде упасть. Девки рвались ближе к кристаллу, который в центре места Силы стоит. Ну, уж точно не ради благодати, которая от него исходит, просто маг именно там замер с торжественным выражением лица. Мужики чуть подальше. Шапки снимали, стоят, глаза лупят.

Только переступила порог, сразу почувствовала, что-то не так. Внутри, в груди все будто сжалось. Сердце биться перестало. Застыла в дверях, дура дурой, шага сделать не могу. Маг ровно в этот момент потянулся к кристаллу, активировать собрался. Только положил на него руку, как место Силы полыхнуло зелёным светом так, что все присутствующие глаза зажмурили, а оно все равно, даже сквозь закрытые веки прожигает. Стоим только я и маг, друг на друга смотрим. Мне с того света, ни жарко, ни холодно. Ну, полыхает. Ну, зелёный. И не такое бывает. Староста Матвей вон, как бутыль самогона выпьет, вообще с бесенятами хороводы водит. А вот маг аж рот открыл, наблюдая, как на пороге девка мнется, глазами черными хлопает. Стал он, значит, руку от кристалла убирать, вроде ко мне собрался подойти. Вот тут, по закону подлости, мое невезение и сыграло.

Будто из ниоткуда вдруг рванул в мою сторону черный кот. Я его в селе никогда раньше не видела. Ухо драное, хвост облезлый, бока худющие, только ребра торчат. И все бы ничего, только проскочил он у мага под ногами, когда тот от места Силы отходить стал. Маг, естественно, подобной пакости не ожидал, а потому покачнулся и, широко взмахнув руками, прямо носом полетел местной красавице, а по совместительству моей старшей сестре Лауре, непосредственно в грудь. Опять же, ничего страшного, в жизни всякое случается, однако супруг моей сестрицы, Степан, человек, ума недалёкого, а силы, наоборот, немереной, Лаурка его потому и выбрала, гоняет теперь, как хочет, при виде столь возмутительного непотребства, взвыл, словно бугай, лишенный достоинства, ухватил мага за шиворот, да и швырнул прочь от ненаглядной. Естественно, несомненно, иначе быть не могло, этот красавец прилетел ровно в меня. Я то уж точно такого поворота не ждала, а потому рухнула вместе с магом, прямо как есть, в объятиях друг друга. И вот лежим, я внизу, он сверху. Рожа у мага довольная, прям будто клад нашел, глаз один фингалом заплывает. А я молчу и думаю, ну вот какого беса дома не осталась?

Глава 2

– Как ты могла? – матушка удручённо качала головой и вздыхала. – Ну, почему, именно он? Нельзя было кого-то попроще по Храму валять? Мага зачем?

– А что ей, дело есть до этого? Альке хоть маг, хоть король, она уж, если опозорится, то от души, на совесть. – Бубнил отец, устроившись посреди кухни на табуретке. Учítывая, что росту он был медвежьего и такого же объёма, несчастный стул терялся под его тушей, а потому казалось, будто папенька хотел присесть, да так и завис на половине пути. Наличие табуретки выдавали только ножки, торчащие из-под его зада.

Я всхлипнула, в который раз утерла нос и скромно поступила глаза. Раньше, в подобных ситуациях всегда спорила, доказывая, что ни при чём, оно само вышло, но опыт, как и множество случайностей, за которые иногда и наказание прилетало, показал, бессмысленно. Все равно я виновата окажусь. Поэтому говорить, будто, на самом деле, вообще-то Степану нечего всех, кто его жене в грудь падает, швырять налево-направо. Что с ее грудью станется? Она у Лаурки такая, всем королевством можно лечь, ещё место будет.

– Сама опозорилась, его опозорила. Мыслимо дело, посреди Храма с магом кувыраться... – продолжал отец.

– погоди, – оживилась матушка, – так выходит, они же при свидетелях этим занимались... Может...

Видимо, родительница, не иначе, как с расстройства, допустила мысль, раз приезжай красавец на мне лежал прилюдно, то теперь, после всего, что между нами было, обязан жениться. Однако, потом посмотрела на меня. Сижу, волосы дыбом, нос красный, рукавом натёртый. Так-то не красавица, а сейчас и вовсе тихий ужас.

– Нет... Продолжай... Глупость в голову пришла... – тяжело вздохнула матушка, поняв нелепость своего предположения. Очевидно, маг не сельский парень, его жениться не заставишь.

Отец только набрал воздуха в грудь, собираясь зайти на новый виток перечня моей ничемности, как дверь отворилась и на пороге, вытаращив глаза, нарисовалась младшая сестрица Маруся. При этом она, зачем-то, подмигивала и косила в сторону.

– Что?! – тут же перекинул свой гнев на нее батюшка, – Нормально говори, нечего рожи мне строить.

– Там гость, – многозначительно сказала сестрица, продолжая кривляться, будто в ней бес сидит.

– Гони в шею! Видеть сейчас никого не хочу. Полный дом баб, одна дурнее другой. Кто на магов прыгает, кто гримасничает. Дальше, что ждать? Гони, говорю.

– Даже меня? – из-за спины Маруси обозначился тот самый красавец, ставший виной моих нервов.

– Оооо... – матушка испугано взметалась по кухне, соображая, что ему предложить. Единственную табуретку занял отец. Я сижу на лавочке. Если маг рядом со мной пристроится, то как-то совсем странно выйдет. Останется только рушником руки нам связать и точно, бедолага, от свадьбы не отвертится.

Отец не спеша поднялся, глядя на гостя пристально, с подозрением.

– Доброго здравия, господин...

– Зовите меня Ласус. – Маг бочком протиснулся мимо папеньки. – Я к вам по важному делу. Можно сказать, делу государственной важности.

– Что ж такого важного я могу представлять для государства? Сколько лет жил, пекарь, да пекарь, а тут прямо вот так, серьёзно все.

– Вы-нет. А вот дочь ваша – да.

Матушка всхлипнула, приложив ладонь к губам. В ее воображении, судя по всему, уже рисовались картины, одна страшнее другой. Видимо, за прилюдное ваяние господина Ласуса, меня ждало наказание. Я в который раз утерла нос, уже ничему не удивляясь.

– Тааак... – батюшка собрался было высказаться по этому поводу, однако маменька, не выдержав накала страстей, зарыдала и упала в ноги магу, обхватив того за колени.

– Простите вы ее, дуру неумную! Она не со зла!

Маг с перепугу попятился, но особо не разбежисься, когда тебя крепко-накрепко держать материнские «объятия», да ещё в столь неудобном месте. В итоге, столичный красавец покачнулся, собравшись завалиться, однако папенька успел сгрести его за шиворот. И то верно, не хватало теперь ещё в своем доме повторить цирковой номер с кувыркающимся по полу магом. Точно тогда нашей семье припишут покушение на государственное лицо, власть имеющее.

Маруся, стерва такая, пользуясь моментом, решила, раз уж судьба прислала к нам в дом городского красавчика, нужно этот шанс использовать. Совсем недавно сестрицу просватал сын старосты, которого хитрая девица вовсе не любила, однако положение семьи головы села и целых четыре коровы с племенным быком, имеющиеся у жениха в хозяйстве, свою роль сыграли. Но если тут такой вариант нарисовался, в лице мага, который, может, коров и не имеет, но уж столичный дом и приличный доход, точно, то надо хватать летящее в руки счастье. Не долго думая, Маруся заголосила вслед за матушкой и бросилась господину Ласусу на шею. При этом сестрица прижималась грудью, жарко дышала и всячески подсовывала под нос главное достояние женской половины нашей семьи. Собственно говоря, то самое, чем и прижималась. Конечно, им всем хорошо, а я и тут, обездоленная. Сестры, будто на дрожжах выросли, а мне, при оказии, не то, чтоб прижаться нечем, но уж толку от этого точно не будет.

Маг впал в ступор. На ногах матушка висит, на шее – Маруся мотыляется. Обе криком кричат, но маменька за мою судьбу, а сестрица просто так, для оправдания своих посягательств. Да ещё батюшка за ворот чуть не на весу держит. Если бы не его крепкая, жёсткая рука, валялся бы уже столичный гость, погребенный под двумя дородными женскими телами.

– Цыть! – гаркнул, наконец, родитель, а потом обеих от мага отцепил. Правда маменька сразу отлепилась, а Маруську пришлось оттирать. Видимо, она уже видела себя в кринолинах, гуляющую по мощенной улице города.

Маг с благодарностью посмотрел на родителя, а потом, не выдержав стресса, плюхнулся на тот самый стул.

– Ваша дочь ведьма.

В кухне повисла пауза. Я, матушка и отец одновременно повернули головы к Марусе. Нет, я, конечно, подозревала, что с моими сестрами не все ладно. Но что ж он так-то вот откровенно обзывается.

— Не эта. Вот она, – сказал маг, утирая слегка вспотевшее от волнений лицо и указывая в мою сторону.

Три головы повернулись ко мне. Причем смотрели так, будто я что-то объяснить могу. Пожала плечами, намекая, мол, не знаю, что он плетет. Может, умом с перепугу тронулся. Это ж какие нервы надо иметь, если тебя весь день то и дело по полу размазать пытаются.

– Не знаю, как это могло произойти, – продолжал тем временем господин Ласус, – однако то, что она ведьма, так же верно, как то, что я маг. Место Силы это показало. Во-первых кристаллы зелёным светом горят только в присутствии ведьм, и они же на этот свет безболезненно смотреть могут. Плюс, как только суть вашей дочери стала очевидна, явился фамилляр. Долго ждал своего часа, бедолага. Так что вынужден вам сообщить радостную новость. Завтра поутру я отправляюсь в столицу вместе с...

Маг уставился на меня, ожидая, видимо, имени. Я в ответ смотрела на него, искренне не понимая, о чем он вообще говорит. Ведьма? Я? Это как вышло-то?

– Алианка, стерва... – Маруся топнула ногой, фыркнула а потом, разревевшись, убежала прочь.

Матушка и отец, стояли, словно пыльным мешком пришибленные. Я повернулась к ним, ожидая возмущения, слов, что произошла ошибка, однако оба они выглядели так, будто новость для них новостью и не была. Маменька опустила глаза, нервно перебирая свой передника, а папенька был задумчив, но вовсе не удивлен. Господин Ласус их реакцию тоже оценил.

– Вы знали... – маг покачал головой, будто недоумевая, – Знали, что в ней это есть. И молчали?

– Не были уверены, – отец подошёл к лавочке, на которой я сидела, и опустился рядом, – Супруга моя ждала третьего ребенка. Это было, как раз, в конце войны с ведьмами. Однажды ночью разразилась гроза. Сильная. Дождь лил, как из ведра, громыхало так, что страшно из дома выйти. И... Что-то случилось... Роды начались, но... Никак не могла разродиться. Я уж думал, помрет. В дверь постучали, открыл, а там женщина, с младенцем на руках. Попросилась пустить, переждать ненастье. Как я мог отказать? Тем более супруге становилось все хуже, а помощи просить больше было не у кого. Незнакомка... Она поняла, что происходит. Жена уже чуть концы не отдала. Эта женщина сделала мне предложение. Она спасла Литу. Ребенка нет. Взамен потребовала взять ее младенца и воспитать, как своего.

– Ведьма... – маг снова удрученно покачал головой.

– Думаю, да. Она бежала, чтоб спастись. Но девочкой рисковать не стала. Я выполнил договоренность. Более того, Лита после случившегося вряд ли смогла бы стать матерью ещё раз. Но знакомка что-то сделала и сказала, пока ее ребенок живёт в нашей семье, пока мы ее девочку воспитываем, как свою, все будет хорошо. И у нас ещё будет дети. Но... Я всегда знал, наступит момент, когда правда вскроется, – отец повернулся и посмотрел мне прямо в глаза, – Прости, что вот так. Мы старались ничем не обижать и не обделять. Я со временем стал принимать тебя, как родную. Не важно, кто твои родители на самом деле. Для нас ты – дочь, такая же родная, как и другие.

Я сидела, вообще не представляя, как реагировать на все это. Ведьма? Приемный ребенок... Искала в душе боль или разочарование, но... их не было. Батюшка верно сказал, ни разу за все эти годы я не почувствовала себя чужой или лишней. Мне прощать их не за что.

– Вот и чудно. – Маг поднялся на ноги, потирая ладоши, – Сегодня разберусь с вашей нечистью, а потом мы с Алианой отправимся в путь.

– Куда вы ее... – снова всхлипнула матушка, с трудом сдерживая слезы.

– В Академию, конечно.

– Куда?! – переспросили родители хором.

Я просто вытаращила глаза на господина Ласуса, подозревая, что все же падение в Храме не прошло бесследно. Может, головой ударился. Несёт окоlesiцу.

– В Академию, – терпеливо повторил маг, – Ни для кого не секрет, что много лет мы пожинаем плоды проклятия Верховной ведьмы Ковена. И сделать никто ничего с этим не может. Для этого нужна такая же ведьма. А у нас ее нет. Не было. Ваша дочь теперь крайне важный человек для королевства. Я уже сообщил Совету о своей внезапной находке. Вся столица стоит на ушах. Ждут ее появления. Но, выходит, Алиана совсем ничего не знает о своих способностях, ровно как никто из нас не представляет, чему можно обучать ведьму. Этот процесс всегда проходил в Ковене. Но совместными усилиями, думаю, проблема решиться. Поэтому, мне нужно доставить ее в Академию.

На последней фразе господина Ласуса в дверях появилась Маруся, решившая, видимо, бороться за свое счастье до последнего. Возможно, до последнего вздоха этого самого счастья. Потому сестрица нацепила нарядное платье и праздничный платок, однако, услышав волшебное слово «Академия», а особенно, что меня там ждут, взревела, будто раненная лосиха, и с криком: «Алианка, стерва!» кинулась на меня, очевидно планируя вцепиться в волосы.

Конечно же, на пути сестрицы оказался маг. Глядя, как они валятся на пол, я с тоской подумала, все же странная ведьма выйдет, вокруг которой постоянно что-то происходит.

Глава 3

Поутру я стояла возле своего дома, ожидая господина Ласуса. За калиткой притаились Маруська и матушка. Отец велел носа не показывать, хватит позорища на его голову. И так отличились, дальше некуда. Поэтому, обе прятались в кустах черемухи, искренне полагая, будто их не видно. На самом деле, зад сестрицы, второе достояние женской половины нашей семьи, ни в один куст не засунешь.

Батюшка замер рядом со мной, периодически переступая с ноги на ногу. Это внешне он здоровый, устрашающего вида медведь, а на самом деле, душа у него чуткая, ранимая. Точно знаю.

– Алька, ты, ради всех богов, веди себя в городе прилично. Сейчас попадешь в столицу, соблазнов будет много. Тем более, раз тебя единственной надеждой королевства объявили. Смотри, о чести не забывай. Ты, может, и ведьма, но в первую очередь, моя дочь. Если что, приеду, возьму розги, да выдеру. Поняла?

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Половину ночи мы говорили с отцом. Он рассказывал мне о настоящей матери, все, что смог запомнить. Сказал, хороша была, неимоверно. Ну... Явно я пошла в отца. Кто-то же один из них должен был быть средним. Если моя родная матушка отличалась природной красотой, значит, спасибо нужно папеньке сказать. Потом вспоминали мое детство. Все каверзы, происходившие с моей лёгкой руки. Я поняла одно, приемные родители на самом деле любили случайную дочь. Не потому что ведьма, бежавшая от магов, так потребовала, а искренне.

– Вон он, едет, – отец сгреб меня в охапку, а затем прижал к своей широкой груди.

На горизонте и правда показался маг верхом на вороной лошади. Вид у господина Ласуса был усталый, можно сказать, потрёпанный. То ли бесы оказались упрямыми и изгоняться из села совсем не хотели, то ли кикиморы его по лугам, да лесам помотыляли изрядно.

Из кустов черемухи раздался протяжный вздох. Маруся с трудом переживала момент моего отъезда и сестринские чувства тут ни при чем. Одна мысль, что Алианка, нелепая и вечно попадающая в истории, с минуты на минуту отправится в столичную Академию, рвала Маруське сердце. Вообще, известие об отсутствии родства как-то сестер мало взволновало. А вот то, что меня ждала встреча с огромным количеством магов, по предположению незамужних девиц семьи, было возмутительной несправедливостью.

Маг спешил, и, слегка прихрамывая, направился к нам.

– Господин Ласус, – отец выпустил меня из объятий, а затем повернулся к красавчику, – Пообещайте мне, что защитите девочку от всего, к чему она не готова, и позаботитесь о ней.

– Защитить? – маг усмехнулся, – Ваша дочь – единственная, оставшаяся в живых ведьма. Понимаете, насколько это важно? Думаю, заботиться о ней и защищать ее будут так, как никогда ни одного человека. Не волнуйтесь. К тому же, в Академии есть каникулы или праздничные дни, и вы сможете приехать к ней в гости. Сейчас нам нужно, как можно быстрее, окататься в столице. Поэтому, сначала поскачем до ближайшего города, там пересядем в экипаж королевской службы. Сами знаете, их транспорт самый быстрый в стране. Все же, грифоны преодолевают расстояния в мгновение ока.

В кустах черемухи раздался очередной вздох. Маг попытался разглядеть, что там, за забором, однако папенька закрыл собой все обозрение, видимо, решительно настроившись больше не позориться.

– Ну, дочка, удачи, – отец ещё раз обнял, расцеловал в обе щеки и подтолкнул к господину Ласусу, который тут же одним движением закинул меня на лошадь, я даже пикнуть не успела. Животное флегматично покосилось, но особо сопротивляться не стало. Видимо, путешествуя с магом, лошадка видела достаточно много. Ну всяко я не страшнее кикимор. Хотя... Не факт.

Маг запрыгнул следом, устроившись сзади. Эх, жаль, что женщинам нельзя носить брюки, и в платье я могу ехать лишь боком. Правда, говорят, магички живут по своим правилам. С другой стороны, я же не магичка, а ведьма. Плюнув на все эти дурные мысли, вцепилась в повод, хотя, присутствие господина Ласуса за спиной все же изрядно смущало. Как-то неприлично девице вот так прижиматься к мужчине.

Однако, как только маг свистнул, и конь сорвался с места, я думать забыла о каких-то там приличиях. В голове крутилась лишь молитва богине-матери. Лошадь, которая несколько мгновений назад была уставшей и вялой, рванула вперёд с такой скоростью, что только ветер свистел в ушах. Не иначе, какие-то магические фокусы. Мимо проносились деревья, дома. Причем, я не успела глазом моргнуть, а мы уже оказались за пределами села. Это что ж твориться, люди добрые. Теперь понятно, почему господин Ласус пристроился сзади. Если бы он не держал меня за талию, я улетела бы в первые же кусты. И так-то, если что, обычные лошади с подобной скоростью не носятся. В этот момент животное слегка покосилось глазом, и я едва не померла с перепугу. Он у него был красный, с продолговатым, змеиным зрачком.

– Это кто?

– Где? – не понял маг моего вопроса.

– Тут. Под нами.

Из – за шума ветра приходилось кричать. К тому же господин Ласус сидел сзади, а соответственно, слова улетали куда-то в сторону.

– Аааа... Ты про моего коня? Про Кратча? Так демон, конечно. Только воплощенный.

Я нервно хихикнула, однако тут же поняла, что никто вовсе не шутил, и наплевав на последние воспоминания о приличиях, а также на правила поведения порядочных незамужних девиц, сама уцепилась за столичного красавчика так, что он начал слегка синеть, потому как, видимо, мои руки слишком крепко обхватили его шею.

– Алиана... Отпусти... Не бойся. Я тебя держу.

– Правда? А я и не упасть боюсь. Если что. Меня вот он, – я постучала по голове животного костяшками пальцев одной руки. Второй по-прежнему крепко-накрепко висела на маговской шее, – волнует. Вы же не в переносном смысле сказали слово «демон»?

– Алиана! Ты – ведьма. Тебе этих демонов ещё знаешь, сколько предстоит. Да и фамильяр твой, тоже, знаешь ли, не просто уличный котик.

– Разворачивайте свою чудо-лошадь! Я на демонов не подписывалась! И матерных слов наподобие вашего «фамильяра» тоже не знаю. Причем тут кот вообще?

— Перестань, – рассмеялся маг. Из-за сильного ветра, бьющего в лицо, вышло зловеще. – Обратно уже ничего не повернешь, ни лошадь, ни время, ни события. Ты – единственная в своем роде, поэтому, если надо, я костями лягу, но в Академию тебя доставлю. И это тоже, поверь, не образное выражение.

После подобных слов я заткнулась, вцепилась ещё крепче в господина Ласуса, и старалась на лошадь вообще не смотреть. Про какого кота маг говорил, даже думать не хотела. То есть, ко всему прочему, меня ждёт ещё и кот. Явно, тоже не простой. А главное, теперь меня, если верить словам мага, живой не выпустят. Хотя, наверное, и мертвой тоже.

Не прошло часа, как мы уже оказались в соседнем городе, до которого, вообще-то, день пути, не меньше. Бесовской конь остановился так резко, что, не висела бы я на господине Ласусе, меня из седла бы выкинуло точно. Маг соскочил с коня, я, естественно, кулем свалилась ему прямо в руки. Перед нами высилось небольшое здание с золочёной табличкой, на которой красивыми вензелями значилось «Королевская служба».

– Идём.

Мужчина бодро направился ко входу. Я тоже шла следом, но на трясущихся от напряжения и волнения ногах это больше походило на передвижение речной каракатицы.

– Торопись, Алиана. Опоздаваем.

Не знаю, куда он там опаздывал, у меня было ощущение, что в Нижний мир.

– А этот? – я махнула рукой в сторону коня, который теперь вид имел обычный, и глаза его больше не выглядели пугающе.

– Кратч сам о себе позаботится.

Сразу после слов хозяина, животное сорвалось с места и с весёлым ржанием, будто надо мной смеялся, умчалось прочь.

Мы вошли в здание. За высокой конторкой сидел серьёзный парень. Завидев нас, он тут же вскочил на ноги, причем на меня смотрел похлеще, чем я на маговского коня.

– О, господин Ласус и госпожа... ведьма...

Да уж. Видимо, и вправду о находке уже всем известно.

– Грифон готов?

Маг даже на мгновение не задержался. Широким шагом пересёк помещение и вышел во вторую дверь, расположенную напротив первой. Я, естественно, следом. Едва оказались на улице, во дворе, развернулась резко, собираясь сбежать обратно. Однако за спиной раскорячился тот самый парень, и дорогу мне перекрыли. А все дело в том, что посреди просторной лужайки, которая располагалась перед нами, стоял огромных размеров... орёл. По крайней мере, это единственная птица, которую данное существо напоминало. Такой же изогнутый клюв и злой взгляд жёлтых глаз. Только в отличие от собратьев росту в нем было... Если десять раз померять батюшку, и то меньше выйдет.

– Куда?! – заметив попытки будущей надежды королевства обойти незнакомого парня и скрыться внутри здания, маг ухватил мою руку, – Не бойся. Это – грифон. Видишь, на нем закреплено седло наездника. Он прирученный.

– Ага! Верю! Но проверять не хочу.

Я снова попыталась проскользнуть мимо служащего, который перегородил дорогу.

– Нет, Алиана. Даже не пробуй сбежать. Привыкай, – господин Ласус тянул меня за собой, я упиралась, а потому просто-напросто, ехала за ним следом по траве, каблуками взрывая землю.

Поняв, что сама я никуда не поеду, и на эту гигантскую птицу садиться не собираюсь, маг щёлкнул пальцами, после чего меня подняло вверх, будто невидимой рукой, а затем осторожно опустило прямо в седло. Сам мужчина через мгновение уже сидел сзади, привычно прижимаясь к моей спине. Не успела возмутиться, как грифон резко рванул в небо. Ну, и как бы все. В этот момент я, не выдержав, все же, заголосила в лучших традициях сестер. Громко, с чувством, периодически переходя на высокие ноты. Потому что страшно было неимоверно. Гигантская птица поднималась все выше, отчего мне казалось, вот так и помру, не добравшись до столицы. Видать Маруська, стерва, сглазила своей завистью.

– Прости, но придется пока тебя немножко заколдовать. – Маг тихо произнес какие-то слова и у меня пропал голос. Совсем. В итоге я сидела с широко открытым ртом, из которого не доносилось ни звука. После пятой мошки, залетевшей прямо в горло, отчего чуть не подавилась, рот все же закрыла. Что толку, если крик заглушил маг своими заклинаниями. Сволочь. Ну, припомню я ему эту поездочку. Точно припомню.

К счастью, полет был недолгим и очень скоро грифон, расправив крылья, спланировал вниз, к серому замку, во дворе которого толпились люди. Судя по заданным вверх головам и тому, с каким нетерпением они ожидали, пока эта бесовская птица приземлится, все они встречали именно меня.

Глава 4

Пауза затянулась. Тишина висела такая, что хоть бери батюшкин нож, тот самый, с широким лезвием и зубцами, который для масла, да режь. Совет Магов, напротив которого я сидела, чинно сложив руки на коленях, внимательно изучал меня. Я в ответ, не иначе как с перепугу, смотрела, не моргая, на них. Семь мужчин и одна, прости Богиня, женщина, внешний вид которой заставлял мои щеки гореть от возмущения. Верх ее одеяния представлял собой лёгкую блузу с открытыми плечами и таким декольте, видела бы Лаурка, удавилась бы от зависти. Внизу – обтягивающие бедра штаны. Волосы не собраны в косу, как подобает любой девице, что замужней, что нет, а волной струятся, падая на спину. Хотя, какие волосы, если грудь почти на виду. Одним словом, срамota и непристойность.

При этом маги изучали меня с такими лицами, будто большего разочарования в их жизни не было. Ну, подумаешь, растрепалась немного, пока с господином Ласусом неслись, как угорелые. Нос со вчера ещё красный. Судя по лицам присутствующих, они ждали Ведьму. Вот так, с большой буквы. Я же, если кого и напоминала, так уж точно не последнюю надежду королевства. Быстрее его последние дни перед концом света, если бы такой приключился.

– Мдаааа.... – протянула, наконец женщина, – Как-то иначе я ее себе представляла... Лас, ты уверен?

Мой провожатый был тут же, стоял чуть поодаль, уважительно склонив голову.

– Да, мэтресса Ирэна, несомненно. Но, если хотите, можем устроить проверку.

– Позвольте, господа хорошие, – подала я голос, – Не надо мне ничего устраивать. Кóли вышла ошибка, так это даже лучше. Вернусь домой. Только... в обычном экипаже. На всяких демонах я скакать больше не собираюсь.

– Демонах?! – женщина тут же заинтересовано подалась вперёд, – Откуда знаешь, что Кратч – выходец из Нижнего мира?

– Слушайте, ну я, может, девка сельская, необразованная, однако точно могу сказать, нормальные лошади не имеют красных глаз со змеиными зрачками.

– Вот как... Видишь истинный облик, выходит... Интересно... – магиня постукивала пером по столу. Зачем ей перо, если писать ничего не собирается? – А давайте-ка проверим все же. Да!

Она так громко выкрикнула это «да», что мне совсем стало нехорошо. Отчего-то снова представился папенькин нож, только в моем воображении резали им теперь меня.

– Эммм... Госпожа... не запомнила, как Вас там. Дико извиняюсь, если что-то не так говорю, но речь вроде обо мне. Так вот я – против. Не нужно никаких испытаний. Давайте, тихонечко распрашиваемся, и я к себе в село вернусь.

Честно говоря, не лукавила совсем. С момента, как господин Ласус обозвал меня ведьмой, в глубине души все равно надеялась, это ошибка. Иначе, отчего за все мои двадцать один год никак ведьмовская кровь не проявилось, кроме как в вечных случайных несчастьях и оказиях меня же самой. Сельская жизнь, конечно, обратно вовсе не манила. Тут я приврала. Думала, сейчас выяснится, что маг заблуждается, меня отпустят восвояси, пойду в город, найду себе работу, к примеру в той же булочной или пекарне. Отцовское ремесло знаю. В отличие от сестер, всегда ему помогала. Эх... Сниму себе квартиру. Буду жить, да радоваться. Все же по селу точно не скучаю. Да и, на самом деле, всегда хотелось большего. Батюшка, когда узнает, злиться будет, конечно, но потом приедет, увидит, сколь ладно у меня все получается и простит непутевую дочь.

– Где фамильяр? – эта непорядочная особа совсем меня будто не слышала. Говорила только с господином Ласусом.

– Где-то рядом. Появился впервые в Храме. – ответил маг.

– Деточка, – наконец соизволила обратить на меня взгляд синих глаз дамочка, – Позови котика.

– Какого котика? – состроила я из себя дурочку. Уж это точно могём. В мои планы никакие котики теперь не входили. Там выстроилась чудесная пекарня, где я работаю, и маленькая уютная квартирка в центре столицы. Возможно, ещё прекрасный принц. Но это больше, как дополнение. Всяко точно не котики. Может, батюшка и счёл ту женщину, явившуюся ночью, ведьмой, но ведь не факт, что я именно ее дочь.

– Черненького, – в тон мне ответила магиня, – С усиками, ушками и хвостиком.

– Эт я понимаю. Только котиков у нас отродясь не было. Не держали животину, знаете ли. Даже коровы и то не водились. Почему, собственно говоря, Маруся согласилась за сына старосты пойти. В коровах была вся соль.

– Кто такая Маруся? – оживился один из магов Совета.

– Так сестрица моя. Младшая. Вообще, у меня их четыре. Две уже замужем. Вот Лаурка, например. Она, конечно, Степану долго отказывала. Женихов-то было пруд пруди. Но потом покумекала и решила. Степан, он что?

– Что?! – заинтересованно присоединился к нашей беседе ещё один маг.

– Степан, он сильный, но глупый. И Лаурку любит до одури. А она его гоняет, как хочет.

– Хватит!!! – магиня стукнула кулаком по столу так, что он подпрыгнул. – Зови кота.

– Да что вы от меня кота-то требуете. Вам надо, вы и зовите.

– Ну... Хорошо... – мэтресса Ирэна, это я с перепугу вспомнила ее имя, откинулась назад, на высокую спинку кресла и очень, очень нехорошо улыбнулась, – Не желаешь сама, сделаем иначе.

В следующий момент она резко выкинула руку вперёд, и с пальцев ее сорвался огонь. Самый настоящий огонь! Это ладно. Личное дело каждого, что внутри себя иметь. Хотя, с ее характером, меня бы менее удивило, если бы эта особа швырялась козым горохом, который на выгуле остаётся. Но дело в том, что пламя летело в мою сторону. То есть, без преувеличения, конкретно и целенаправленно мне в грудь. Не успела я испугаться, а уже из ниоткуда, так же как в Храме, когда мы с господином Ласусом валялись, вдруг метнулся черный кот. Он пронесся наперерез летящему огню и, помощи Богиня, прыгнул прямо перед ним, загораживая меня от пламени. Я зажмурилась, ожидая, что бедное животное сторит до тла. Однако, в помещении стояла тишина, горелым не пахло, а через мгновение послышалось довольное кошачье урчание. Открыла один глаз. Кот выглядел совсем иначе. Он точно набрал пару килограмм за эту минуту. Был тощий, худой, облезлый, а теперь немного смотрится уже приличнее. Шерсть больше не шла проплешинами. Да и морда у него покруглела. Животина сидел прямо передо мной и вылизывался, словно только сейчас сожрал целую крынку сметаны.

В этот момент магов, что говорится, «прорвало». Поднялся шум и гам, будто мы на рынке, а не в приличном месте.

– Я говорил! Говорил! Кристаллы никогда не ошибаются! – кричал довольный господин Ласус.

– Ведьма! Настоящая! Неужто и правда, наконец, закончится это проклятие! – радовался тот, которого заинтересовала Маруся.

Остальные талдычили нечто подобное вышесказанному, и лишь мэтресса Ирэна сидела молча, гипнотизируя меня своими синющими глазами. Она же уgomонила мужчин одним окриком. Кремень, а не баба.

– Прекратите балаган! Ведьма, да. Это точно. Но не забывайте, ведьма совершенно не обученная. И, хочу напомнить, никто из нас понятия не имеет, как это происходит. Тут вам не местом Силы пользоваться, не заряженные кристаллы с собой таскать, не заклатья придумывать. Они испокон веков имели связь с Землёй и Природой. Настоящую. Им не нужна для волшбы подпитка. Знаете, как с этим работать?

Маги растерянно молчали.

– Вот именно! И я не знаю. И никто не знает. А необученная ведьма, это, мои дорогие коллеги, опасная штука.

Пока мэтресса распиралась, кот, избавленный от лишнего внимания к своей усатой персоне, вальяжно подошёл ближе, запрыгнул мне на колени и сел «домиком», уставившись в мои глаза своими подозрительно – желтыми.

Внезапно, словно мир остановился вокруг нас двоих. Остались только я и этот черный кот. Рядом не было больше помещения с магами. Лес. Темный, ночной, страшный. Где-то раздавались крики и плач. Между деревьев, в сторону огней села, а дома смутно, но все же было видно, двигалась женщина. Дождь хлестал так, что ей приходилось сгибаться, прижимая к груди свёрток.

– Ничего, хорошая моя. Потерпи. Вон деревня. Я больше не стану тобой рисковать. Чувствую, какая-то мать теряет ребенка. Мы сейчас туда с тобой и пойдем, мое солнышко. Все будет хорошо. Я смогу тебя защитить и спрятать.

Незнакомка говорила то ли сама с собой, то ли с тем свертком, который бережно укрывала от дождя. В следующую минуту картина сменилась. Лес исчез. Теперь была комната. До боли знакомая. Спальня родителей и мой приемный отец в ней. Чуть моложе, чем сейчас, без усов. В постели лежала матушка, корчившаяся от боли, а рядом, спиной, застыла темноволосая женщина из леса. Я не видела лица, ни в первом видении, ни во втором. Однако точно знала, это она. Снова картинка сменилась. Городская площадь. Огромный костер и в нем – тонкая женская фигура, заливающаяся сумасшедшим смехом. А потом громкие, будто с неба, в которое улетали искры, слова.

– Проклинаю. Вас всех проклинаю. Не будет больше покоя этому королевству. Не будет больше сна этому королю. Матерью-землёй проклинаю!

Костер горел так сильно, что искры начали лететь мне в глаза. Я ощущала их по-настоящему.

– Разорвите связь!!!

– Да сделайте же что-нибудь! Кто вы? Маги или пацаны с площади?!

– Дергайте за фамильяра! Иначе он её погубит. Затянет в омут памяти и все! Потеряем!

Голоса доносились до меня будто сквозь воду. Когда ныряешь, а на берегу стоит отец и, смеясь, зовет домой.

Отец... Я и правда, вдруг увидела высокий обрыв у речки. Тот, с которого маленькой ходила нырять. Батюшка поймал однажды и выдрал. Сказал, приличные девицы так себя не ведут. И вот сейчас, на обрыве я видела его. Только он не злился, а улыбался, манил меня рукой. Не знаю почему, но я вдруг поняла, надо идти. Отец зовёт.

В то же мгновение, меня словно за шиворот выдернули. Я ошалело крутила головой. Та же комната, где собрался совет. Те же маги. Только... Трое сидели на полу, в обожжённой одежде, от которой остались лохмотья. Четверо лежали пластом посреди залы, тяжело дыша, будто бежали верст десять без остановки. Лишь мэтресса выглядела более-менее нормально, хотя ее прекрасные белокурые волосы стояли дыбом и пахли так, словно их подпалили. Рядом сидел довольный кот, морда которого стала ещё шире.

– Слава Богам... – просипела магиня. Странно, но у нее будто голос сорвался. – Я уж думала, не вытащим. Воспоминание о приемном отце оказалось сильнее. Учтем. С этими словами она, прямо где стояла, рухнула плашмя на пол.

Я оглядела комнату, которая напоминала больше поле боя. Вот это, да. Вот это, познакомились. Весь Совет Магов в полуобморочном состоянии. И ведь я не специально. Что же будет, если начну целенаправленно.

Глава 5

Произошедшее в зале Академии, а, как оказалось, это она и была, никто не счёл нужным объяснить. Взяли за шиворот меня, за шкурку кота, правда, держали на расстоянии, с опаской, в данном случае имеется ввиду кот, про себя я образно, и доставили в комнату, где, предположительно, предстояло единственной ведьме королевства стать его же спасением.

И вот сидим мы с котом на кровати, смотрим на окружающее нас убранство, более похожее на военную казарму, и молчим. Он, понятно, оттого, что говорить не умеет, а я от стресса.

– Чё эт не умею?

Очень медленно повернула голову и посмотрела на кота. Тот, весьма, кстати, высокомерно, на меня. Все. Приехали. Батюшка, не зря ты говорил, от города одни беды. Вот и слышаться мне начало что не попадя. Чудится, будто кот беседы ведёт.

– Просто говорить хочу только со своей ведьмой, а так, могу с кем угодно. Но они мне зачем нужны? Особенно маги эти противные. Была бы моя воля, всех бы уничтожил. Отдал бесам и демонам на растерзание. Сволочи.

Я, вроде, немного стала клониться к постели, собираясь лишиться чувств, словно приличная столичная барышня, потом решила, как тут без чувств падать, если интересно до жути. Правда кот разговаривает или я умом тронулась на почве переживаний.

– Зови меня Люций. Так матушка твоя звала. К этому имени уже привык. Хотя, давно ни из чьих уст не слышал. Мотылялся между Нижним миром и этим. Если бы не ты, давно бы уже вернулся домой.

– А я при чем? Хочешь домой, иди. Тоже с огромным удовольствием сбежала бы отсюда.

– Ага, – кот посмотрел на меня и тяжело вздохнул. – Пойдешь тут, как же. Верховная когда погибла, я по наследству тебе достался, как ее дочери, единственной, между прочим. И это... Ты магам – то не говори, кто твоя мать была. Пусть думают, будто обычная ведьма. А то, знаешь ли, матушка твоя от души жизнь и королю, и королевству испортила своим проклятием. Узнают, что ты дочь Кендры, на запчасти разберут, лишь бы выяснить, как это Верховная целую страну в пристанище для нечисти превратила. Поняла?

Я закивала головой, будто кукла, которую за верёвочки дёргали. Не знаю, что такое «запчасти», но отдает это слово чем-то нехорошим.

– Так а ты кто такой?

– Мдааа... Беда... Совсем необразованная ведьма... Я, милочка, твой фамилляр. – Кот посмотрел на мое бестолковое лицо и снова тяжело вздохнул – Эх, о чем только Кендра думала, оставляя тебя в доме деревенского пекаря... Фамилляр для ведьмы, это проводник в Нижний мир, накопитель знаний и мудрости, помощник, защитник, вторая половина, можно сказать, ее сути. Потому и не мог вернуться в Нижний мир. Связаны мы с тобой. Кендра, умирая, связала. Теперь не разорвать нашу связь до самого конца.

– Чьего? – вышло очень жалобно. Ну, потому что о своем конце думать не хотелось.

– Общего. Ты умрёшь, я домой попаду. Я умру, что очень маловероятно, ибо не так просто убить демона...

– Опять?! Опять демон? – уже и пугаться устала. Кони-демоны. Коты-демоны. Вот что городская жизнь со всеми делает. Эх, батюшка, и снова ты прав.

– Слушай, ну, это факт известный, – Люцию надоело сидеть и он, развалившись на кровати, принялся вылизывать себя со всех сторон, продолжая в перерывах поучительно рассказывать мне правду о предстоящей жизни. – Естественно у каждой ведьмы есть свой демон. Эммм... Был, вернее. У кого-то посильнее, у кого-то послабее. Учítывая, что матушка твоя являлась Верховной, соответственно, заключила договор со мной, одним из Князей. Мы, собственно говоря, за что магов ненавидим. За то, что они в Нижнем мире нашего брата силком

ловят и заставляют служить. А ведьмы.... С ними иначе было. Это... Знаешь, как любовь с первого взгляда. У вас, у людей. Смотришь и понимаешь, вот она, моя единственная. Они никогда не держали нас на поводке. Договор, да. Но в большей мере связь обоюдная. Земля, природа – дело хорошее. На самом деле, вся сила ведьмовская оттуда, но фамильяр, это важный момент. Без него ведьма не ведьма. Раньше молодые проходили подобное испытание после обучения. Коли сумеет с демоном договориться, получить фамильяр, признана. Нет – все, до свидания. Ты – единственная, кто фамильяр по наследству обрела. Но тут Кендра постаралась. Взяла с меня клятву, пока дочь жива, быть рядом.

– Ты мог отказать...

– Не мог! Поняла?! Не мог! – кот распахивался на ровном месте. Даже вылизываться перестал. Что такого сказала, и не поймёшь. Он прыгнул с кровати, добежал до окна, забрался на широкий подоконник и уставился вдаль, погружившись в свои, одному ему ведомые мысли. Ну... Не знаю. Если Люций демон, то, в общем-то, не очень страшный. Сидит вон, с грустным видом, даже усы поникли.

В дверь постучали, и возможности выяснить, отчего он так разозлился, уже не было.

На пороге стояла девушка, чуть моложе меня. Хорошенькая, как праздничная булочка с глазурью. Щёчки румяные, глазки голубые, с длинными ресницами, губки, что батюшкина карамелька для конфет, локоны пшеничные, заплетены в аккуратную косу, поднятую наверх. При этом во взгляде ее плескался страх. Вроде пришла, но не по своему желанию.

– Привет, – голос незнакомки сорвался на писк. Она откашлялась и начала заново, стараясь выглядеть уверенно. – Привет. Меня зовут Маргарита. Можно Марго. Ты... та самая, да? Ну... как его...

– Ведьма?

Бедолага столь сильно боялась произнести это слово, что я решила сказать сама, а то до вечера вот так будем мычать, будто коровы на лугу. Эта... Та...

– Эмм... Да. Правильно. Ведьма.

– Вроде. А что?

– Просто мы теперь вместе учиться будем. Вот зашла, познакомиться и позвать тебя к остальным. Учебный год только начался. Неделю как. Хотели пригласить тебя... Там всего несколько девчонок и ребят.

Булочка опять начала заикаться. Такое чувство, словно она меня боится. Чего зовёт тогда? Не понятно. Конечно же я решила пойти. Ну, интересно посмотреть.

– Хорошо. Люций, скоро вернусь.

Кот даже ухом не повел, все так же грустно глядя в окно.

— Оооо.... – протянула Марго, – тот самый фамильяр? Говорят, он Совет Магов всех до одного положил.

– Не знаю, не видела, – ответила я чистую правду, ибо на самом деле, весь этот процесс не застала, пребывая в мире грёз и воспоминаний, куда меня сам же Люций затащил.

Булочка дождалась, пока я закрыла дверь, а потом пошла куда-то вглубь коридора, потопрапливая и, вроде как, ещё сильнее нервничая. Странная, однако, девица. Хотя, честно говоря, на самом деле удивления от каждого события становилось меньше. Если тут на все реагировать, никаких нервов не хватит. В селе как-то проще. Утро началось, солнышко встало – уже хорошо. День прошел, живы-здоровы, – ещё лучше.

– Не отставай!

Марго уже чуть не бежала вприпрыжку, я за ней. Мы спустились по лестнице, которая вела, судя по всему, на задний двор Академии. Потому что, вышли мы и не там, где грифон приземлился, и на парадный подъезд это тоже не похоже.

– Закрой глаза. Сюрприз будет.

Я пожала плечами, поражаясь про себя, до чего же всё-таки, эти городские странные, но зажурилась. Сюрприз, значит, наверное, подарок. Булочка взяла меня за руку и потянула дальше. Прошли мы буквально совсем недалеко.

– Открывай.

Я послушно посмотрела на тот сюрприз, который мне приготовили. Действительно, похоже, что привела нас Булочка на задний двор, где, наверное, любили собираться студенты. Несколько лавочек и две аллеи по бокам. А в центре... В центре стоял столб, к которому было привязано набитое соломой чучело, наряженное в женское платье. На груди алела красным цветом надпись «ведьма», а от подола вверх занималось пламя. За спиной раздался смешок. Я обернулась.

Сзади, полукругом застыло человек двадцать, не меньше. Все где-то моих лет. Может, чуть старше. Но более остальных выделялся один. Он чуть выступил вперёд и стоял теперь, перекачиваясь с пятки на носок и держа руки в карманах штанов. Таких красивых парней я не видела ни разу за всю свою жизнь. Его лицо было...словно картина, которую батюшка из города привез. Нос, губы, подбородок, скулы. Ни одного изъяна. Волосы черные-пречёрные. Глаза синие-пресиние. Но во взгляде – злая насмешка и обжигающая ненависть. За что? Я вижу его впервые. Уж точно запомнила бы. В нашем селе он никак не мог оказаться, а я за околицу в жизни не выезжала.

Стоим, смотрим друг на друга. Остальные затихли. Видимо, красавец у них тут предводитель. По крайней мере, судя по тому, как залилась румянцем Булочка, именно он ей велел меня привести.

– Ну?! – голос у него, словно патока. Слушала бы, да слушала.

– Я тебе не лошадь. Так что, не понукай. Сам вот эту, – я кивнула головой в сторону все сильнее разгорающегося костра, – ерунду придумал? Или подсказал кто?

– Ого. Ведьма, типа, с характером. Так тебя для того сюда и пригласили, чтоб ты посмотрела, чего ждать. Думаешь, твоя судьба иной будет? Последняя ведьма королевства...

Вот не знаю, что со мной происходило. Я, так-то, до вчерашнего вечера понятия не имела, что обладаю какой-то особенностью. Алианка, да Алианка. Дочка пекаря. И переменам в жизни особо рада не была. А вот поди ж ты, затеял синеглазый гад эту шутку, показал мне, как ведьмы на костре горели, и стало не все равно. Вот прям бешенство начало подниматься от болезненного укола в груди до разума, которым и так никогда не отличалась. Что ж ты, сволочь, смеёшься над тем, как они живьём горели. Ну, ладно. Посмотрим.

Я медленно подошла к синеглазому. Толпа позади своего предводителя изрядно напряглась. Все же, надо признать, боялись они меня, это факт. Вернее не меня, а того слова, которым я теперь называлась. Однако, стояли, не разбежались. Хотя, опять же, страх присутствовал и перед синеглазым. У некоторых во взгляде я видела осуждение и несогласие, но ведь не останавливали его.

– Послушай...не знаю, кто ты есть, да и, честно говоря, не особо интересно. Тебе же известно, чем закончилась вся эта история. Всем известно. Так вот, милый, я ведь могу случайно, что возьмёшь с необученной ведьмы, проклясть тебя. Ну, например...мелочь любая. Будешь ходить и спотыкаться. Падать на ровном месте. Ерунда, правда? Но только пару дней покувыркаешься по земле, побудешь посмешищем, иначе думать начнёшь. А уж при твоей гордыне и подавно. Вряд-ли понравится, что над тобой все хохотать станут. Мне вы все, – я обвела рукой вокруг, указывая на присутствующих, – и даром не нужны. Я бы в эту Академию сроду не поехала. Ну, а какая меня судьба ждёт, не тебе судить. Понял? Ты теперь о своей думай.

Обошла красавца и направилась обратно к зданию. Конечно, врала бессовестно. Ну, какое проклятие, если я о существовании фамильяров и демонов только сегодня узнала. Но очень уж хотелось ответить достойно. Зацепил меня гад. Не знаю, чем больше. То ли злой шуткой, то ли тем, что вот так незнакомые люди тут надо мной посмеяться решили. Я же им

ничего не сделала. За что? Слезы наворачивались на глаза от обиды и ужасно хотелось домой, к отцу с матушкой. А ещё, просто до одури хотелось, чтоб синеглазый красавчик и правда получил проклятие.

Глава 6

Утро началось неожиданно. Сквозь сон я слышала, кто-то упорно молотит в дверь. После событий прошлого дня, когда вернулась в свою комнату, поплакала, как полагается. Возможно, от злости, возможно от обиды, а может, просто с тоски по родному дому. Даже Маруське была бы рада. Пусть сестрицы у меня завистливые, к проявлению любви не склонные, но все же, подобной жестокости от них никогда не видела. Люций, пока я упивалась своими страданиями, кружил возле моих ног, причитая одно и то же.

– Распустила нюни. Ты кто? Ведьма или сельская девица? Ну, подумаешь, хотел этот маг тебя зацепить, зачем ведёшь себя так, как ему и надо. Плюнь, а потом разотри. Они сами не понимают, что творят. И чем им это может обернуться. Глупцы.

– За что он так? Почему маги ненавидят ведьм?

– Эммм... Ну... Не могу сказать. Запрет стоит.

– Какой запрет? – слезы тут же высохли. Как это так? Почему кот знает, а я нет?

– Прости, но Кендра заклятие делала. Печать ее. Не могу переступить.

– погоди, – я поймала кота и завалилась в обнимку с ним на кровать. Правда, Люций упирался лапами, вертел мордой и смешно топорщил усы.

– Пусти! Пусти, дурная девка! Я тебе что, домашний питомец? Я демон!

– Миленький, хорошенький, расскажи. Может, зная правду, отчего маги решили Ковен уничтожить, я смогу что-то изменить?

– Ой, не плети! Вчера только в печку хлеб совала. Изменит она. Да и не могу. Говорю же. Печать молчания Верховная ставила.

Пришлось смириться, хотя от любопытства свербило внутри и чесалась левая пятка. У меня так всегда происходит, если интерес осталось неудовлетворённым.

Потом явился господин Ласус. Попрощаться. Пожелал мне удачи, сказал, будто решено до следующего дня оставить нас с фамилярком в покое, чтоб дать отдохнуть от столь внезапных событий. Я не стала рассказывать ему о случившемся на заднем дворе. Ни к чему. Едва маг удалился, умылась, переоделась, хотя выбор не особо был велик, из дома успела прихватить лишь самое необходимое, а потом улеглась спать, плюнув, по совету Люция, на все душевные переживания.

И вот теперь, лишь взошло солнце, кому-то уже понадобилась Алиана. Я сползла с кровати, накинула домашнее платье на шнуровке, которая располагалась впереди, и, сонно щурясь, открыла дверь. Тут же ее закрыла обратно, бестолково хлопая глазами. Не может быть. Мерещится. Однако стук повторился, причем, очень злой и раздраженный.

– Ведьма! Имей смелость!

Аааа.... Вот мы как заговорили. Ну, ладно. Снова дернула дверь на себя. Сказать, что давешний парень был в гневе, это не сказать ничего. В его синих глазах буквально сверкали молнии.

– Снимай свое проклятие!

– Какое проклятие? – спросонья я вообще не могла понять, что он от меня хочет.

– Твое! То, которое вчера наслала.

– Тююю... Совсем дурной? Я знать не знаю, как это делается. Все. Давай, до свидания.

Хлопнула дверью прямо у него перед носом. Точно человек не в себе. Тогда его поступки вполне понятны. Развернулась и пошла обратно к кровати. Ненормальный. Лучше поспать ещё немного.

За моей спиной раздался хлопок, а потом дверь снесло с петель в сторону.

– Сними. Своё. Проклятье. Ведьма.

Он каждое слово будто гвоздем забивал. Честно говоря, стало немного страшно. А ну как превратит меня сейчас в жабу, буду до старости в болоте потом принца ждать с волшебным поцелуем. В сказках, которые матушка на ночь нам читала, только так девицы обратно свой человеческий вид получали. Однако, с кровати метнулась черная тень. Ровно между мной и магом возник Люций. Кот валяжно развалился на полу, нагло изучая злого гостя.

– Ммм... А кто это тут у нас пожаловал? А? Некромант... Интересно... Это ты вчера мою ведьму обидел?

– Не лезь, демон! Я тебя ведь и развоплотить могу. Без шанса на возрождение.

Ого. Красавец, выходит, слуга Смерти. Не так я себе некромантов представляла. Мне казалось всегда, они страшные, седовласые и худющие-прехудющие. А тут... Высокий, красивый...

Однако мои девичьи грёзы были прерваны хохотом кота. Смотрелось, конечно, это очень удивительно. Люций валялся по полу, бил хвостом, держался лапами за живот и заливался смехом. Да уж. Сказали бы мне два дня назад, что я увижу подобную картину, никогда бы не поверила.

– Ох...насмешил... – фамильяр, наконец, успокоился и снова принял сидячее положение. – Вот что значит, двадцать лет без ведьм. Развоплотить ты если и способен, голубчик, то простого демона, с ведьмой не связанного. А я – ей принадлежу, Алиане. И при огромном желании все, что ты неуч, можешь, это идти отсюда на...

Услышав конец фразы, я залилась румянцем. Мне, конечно, известно, в простонародье место, обозначенное, котом, именно так и называется, но все же приличные девушки подобное слушать не должны. А вот некромант окончательно взбеленился. Сделал шаг в нашу с Люцием сторону, однако, тут же споткнулся и полетел кубарем. Пришлось даже отступить, чтоб уж не совсем красавец в моих ногах валялся. Хотя... Наблюдать приятно, врать не буду. Маг выругался, встал, сделал ещё шаг и снова кувыркнулся.

– О как! – кот смотрел за цирковым номером задумчиво, с интересом, – И правда прокляла... Вот верно говорят, кровь не водица. Ну ты, сердешный, давай-ка, в другую сторону катись. К выходу. У меня для тебя плохая новость. Девчонка совсем не обучена. То, что у нее проклятие сработало, так это твоя заслуга. Разозлил сильно, вот кровь и запустила действие сглаза. Но снять его она не сможет по одной, простой причине. Не умеет. Алиана, ягодка моя, пойдем ещё поспим. Он не опасен. Через два часа на занятия тебе вставать. Первый раз и все такое. А это кувыркающееся некромантское чудо пусть кувыркается к себе. Все равно толку не будет.

Люций спокойненько направился к кровати, запрыгнул на нее и демонстративно улёгся калачиком.

Было ли мне жаль мага? Скорее, нет, чем, да. В конце концов, он получил то, что сам добивался. Правда, при мысли, будто я могла на самом деле наслать проклятие, становилось не по себе. Может, совпадение? Посмотрела на злого, взъерошенного некроманта. Вряд ли. С ним происходило как раз то, что я и говорила. Но с моей стороны это было желание не ударить в грязь лицом, не более, а вышло вон оно как.

— Эй! Кувыркун! Как звать – то тебя? Исключительно для понимания и галочки, кто стал первой жертвой моей ведьмы – Люций примостился с краю постели, наблюдая оттуда за магом с выражением удовлетворения на морде.

– Рикард Норингтон. Говорю только для того, чтоб понимал, кто тебя потом развоплотит, вопреки вашей связи с ведьмой.

Стоило некроманту произнести имя, моего кота будто подменили. Он подскочил на месте, выгнув спину, и зашипел, словно ему на голову воды плеснули. Затем молнией метнулся от кровати ко мне.

– Алька, сними проклятие, пусть уходит.

Я уставилась на Люция, совершенно не понимая, что происходит. Только мгновение назад был доволен до безумия, а теперь требует невозможного.

– Сними, сними, сними! Пусть валит отсюда. Быстрее.

Маг, наконец поднялся на ноги, уставившись в нашу сторону злым взглядом своих синих глаз. Слов фамильяра он не слышал, а тот продолжал шипеть, правда, старательно понижая тон. Видимо, сам кот хотел оставить разговор между нами. Я присела на корточки, склонив голову ближе к Люцию.

– Что происходит? Ты напуган?

– Нет, нет, нет! Не напуган. Просто... Ему нужно уйти. И больше никогда к этому магу не приближайся. Поняла! Никогда! Не общайся с ним, не разговаривай, сведи ваши даже случайные встречи к полному их отсутствию.

– Ты знаешь о нем что-то? Он опасен?

– Да что за настырная, любопытная девица! Его впервые вижу. А вот с отцом этого шутика, очень даже знаком. Потому и говорю, сними проклятие, пусть убирается восвояси. И... забудь о нем. Ясно? Как я сразу-то харю его красивую не узнал... Копия же. Чистая копия. Портрет папенькин. Только теперь вижу сходство... Рок. Это злой рок. Снимай, говорю!

Кот форменным образом пребывал в истерике. Представляю, как это виделось в глазах стоявшего поотдаля мага, который застыл на месте, стараясь не двигаться без нужды. Сажу я, на карточках, рядом мечется фамильяр. Неадекватная ведьма из деревни со своим психованным демоном. Кстати, к этой мысли я уже немного привыкла. Ну, демон и демон.

– Да как? Я не знаю. Удивительно, что оно вообще сработало. А ты говоришь, снимай.

– Едрит твои помидоры... Хорошо. Слушай меня внимательно и делай как говорю. Сейчас тебе нужно стать напротив некроманта. Вообще, обычно не надо. Но тебе надо. Потому что, ты не знаешь ничего. Значит, становишься рядом, а потом поворачивай голову в сторону и смотри на него искоса. Увидишь проклятье. Оно под истинным зрением станет для тебя заметным. Вот потянешь его и все. Ясно?

Люций так нервничал, что я, не до конца понимая, как это будет происходить, все равно кивнула головой. Разберусь, думаю. Уж всяко, уверена, не тяжелее, чем тесто на праздничные куличи наводить. Там всю ночь работа длится.

Поднялась на ноги и уставилась в сторону мага. Тот изрядно напрягся, видимо, от необразованной ведьмы ничего хорошего не ожидая. Я сделала шаг, он дернулся, собираясь отойти, но потом вспомнил, не в его положении сейчас поступать столь необдуманно. И так вдоволь наваялся по моей комнате. Это хорошо, что остальные, судя по всему, ещё не проснулись. Удивительно, но слетевшая с петель дверь их не разбудила. Похоже, студенческая жизнь такая «сладкая», что бедолаги даже на шум не отреагировали.

Немного подумала и ещё приблизилась. Некромант вообще занервничал. Я и сама в стрессе. Мало того, предстоит проклятие снять, а я вообще не уверена, что хуже не сделаю. А ну как усугублю? Станет он не только падать, спотыкаясь, а ещё, к примеру, рога какие-нибудь вырастут. Точно тогда Совет Магов решит, чем такая неумная ведьма, лучше вообще никакой. От вставших погостов с кикиморами вреда меньше.

Собрала волю в кулак, повернула голову в бок и глаза закатила. Ни черта не видно никакого проклятия, а вот у мага такое лицо, что он либо рассмеётся, либо заплачет. Представляю, как я сейчас со стороны смотрюсь.

– Алиана, старайся лучше, – опять зашипел фамильяр. Не кот, а змея подколотная.

– Знаешь, ты совсем не помогаешь мне, а только мешаешься.

Люций фыркнул, но замолчал. Я, значит, башку свою бестолковую уже так нагнула, что будто не в кота, а в меня демон вселился. И это все на глазах пусть отвратительного, но столь красивого мага... В этот момент, вдруг, медленно стала проступать черная паутина. Так,

наверное, можно это назвать. Будто безумный паук бегал по некроманту и обвязывал его своим творением.

– Видишь? – шипит кот.

– Вижу, – шиплю я в ответ.

– Скоро там? – шипит злой маг.

Потянуть теперь надо? Как? В смысле, прямо руками? Совсем глупо выйдет. Представила, будто хватаю краешек паутины и дёргаю на себя.

Некромант охнул, а потом согнулся в три погибели.

– Эммм... Я что-то сделала не так?

– Ну... – Люций, успокоившись, сел на задние лапы, – Представь, будто ты ему зуб «на живую» выдернула. Говорил же, тяни. А ты рванула. Но главное, итог достигнут.

– Что тут происходит?!

– Едрит твои помидоры... – еле слышно откомментировал появление нового лица кот.

На пороге, разглядывая всю нашу честную компанию, стояла мэтресса Ирэна. Я кинула быстрый взгляд на некроманта, он на меня.

– Рикард, отчего я нахожу поутру своего самого сильного студента в комнате ведьмы, где, ко всему прочему, отсутствует дверь, судя по остаточным эманациям, этим же студентом сорванная.

– Алиана попросила помощи.

Я от удивления даже рот приоткрыла. Не выдал? Seriously?

– Да что Вы, лорд Норингтон? – Скептически приподняла бровь магиня.

Мне стало нехорошо. Я, конечно, девка деревенская, но знаю, лордов в королевстве всего штук пять. Это самая наивысшая знать. То есть, я сынка одного из них проклала. Вот почему, наверное, Люций так нервничал.

– А мне известна иная версия. Будто, данная особа Вас проклятием наградила. Чем уж Вы ей насолить успели, интересно, что она, ни одной базовой основы не зная, смогла это сделать. Потому и пришла сейчас сюда, чтоб решить, как избавить лучшего некроманта от ведьмовского слова. – Так сказку Вам какую-то донесли, мэтресса Ирэна, – красавец пожал плечами, хотя в его позе сделать это было очень неудобно.

– Мммм... А что ж Вы, Рикард, согнулись так?

Вот ведь стревь. Неймется ей.

– Вчера в таверне откушать изволил, госпожа ректор. Вот, только сейчас дало о себе знать. Пойду я, хорошо? – некромант медленно выпрямился, хотя, было заметно, далось ему это с трудом. Видимо, и правда я перестарались. А сволочная баба ректор, оказывается...

– Пойдете, конечно. Скоро занятия начнутся. Только у меня последний вопрос. Точнее, предложение. А если говорить ещё более точно, решение проблемы. Значит, обманули меня, будто была ссора и проклятие. С Вас его снять, соответственно, она тоже не могла, ибо не ведаёт, как. Если только... Если только какой-нибудь стоумовый фамилляр ей не подсказал. Знаете, я рада, что так все сложилось. Нашелся ответ на вопрос, который всех нас мучал с момента известия о живой ведьме. Я знаю теперь, кто ее будет обучать.

– Кто?! – оживился Люций.

– Так вы, князь. Вы и будете. А лорд Рикард Норингтон Вам в этом поможет. Чтоб не повадно было лгать своему ректору. С этого момента фамилляр является главным и основным учителем ведьмы, а Вы, мой дорогой Рикард, будете курировать эту парочку, дабы они мне Академию не загубили.

Тишина. Пауза. И тихий шепот кота.

– Едрит твои помидоры....

Глава 7

Он ненавидел ведьм. Всех. Без исключения. Но теперь, до зубовного скрежета, одну, конкретную. Даже при том, что на момент появления «деревенщины», лично не встречал подобных ей. Да и как бы мог встретить, если, в том числе, благодаря отцу, все они были уничтожены. Семья Норингтон, некроманты в десятом поколении, с первого дня войны, объявленной Ковену, оказались в первых рядах тех, кто приложил максимум усилий для его уничтожения.

Честно говоря, Рикард особо не вникал в смысл этой ненависти, ровно как не искал его корни. Так было, сколько он себя помнил. Отец при разговорах о чем-то подобном, моментально темнел лицом, взгляд его наполнялся холодной злостью, а голос исходил желчью. Однажды, правда, совершенно случайно, молодой маг стал свидетелем разговора Лорда Норингтона-старшего с родной сестрой, тётушкой Рикарда, Леди Авророй.

– Рейнальд, отпусти уже. Все. Отпусти и забудь. Ее не вернёшь. На самом деле, ты потерял Натали гораздо раньше, чем похоронил.

– Не могу. Отпустить не могу. Забыть не могу. Особенно, когда думаю, что она была бы жива, если бы не чье-то упрямство. Понимаешь? Если бы Верховная не отказала... Если бы помогла в тот момент. Но... Кендра виновата в смерти моей жены. Она, и никто больше. За что и поплатилась. Все они поплатились, их проклятый демонский род.

– Брат... Но, ты же знаешь причину, по которой ведьма пошла против твоего желания. Знаешь. У нее не было выбора. Давай смотреть правде в глаза. Твоя супруга... Она сделала большую ошибку, большую глупость, связавшись с Нижним миром. Тем более, из-за нелепой ревности.

– Нет! Верховная виновата в смерти моей жены. Тема закрыта и больше никогда ее не поднимаю. Ясно? Иначе рассоримся.

Сам Рикард в тот день просто вернулся раньше времени с конной прогулки, а потому, его появления никто не ждал. На фоне того, что было им услышано, молодой некромант решил своего присутствия не обозначать и тихо прокрался к спальне. Это было ровно за год до поступления в Академию. Но он крепко запомнил главное – мать, которую Рик не помнил, потому что на момент ее смерти был слишком мал, погибла по вине одной конкретной ведьмы. Все. Больше никакой информации не нужно. Этого более, чем достаточно.

И что же теперь? Два года он отучился в магическом учебном заведении, каждый день доказывая, что достоин своей фамилии, но появилась деревенская девка и все пошло псу под хвост. Сначала, известие о существовании ведьмы, которая совершенно не понятно как, ухитрилась выжить. Новость стала настоящим ударом для всех, а для него больше, чем для остальных. Всколыхнулось то самое семейное чувство ненависти, взращенное отцом. Затем, оказалось, по решению Совета магов, ведьму должны привезти в Академию. Рикард сначала даже своим ушам не поверил. Это как вообще? Сюда, к ним, к магам, везут какую-то девку, утверждающую, будто она единственная наследница Ковена. Дожили.

Честно говоря, он вообще с трудом верил, что это правда. Ну как?! Как ребенок, а судя по возрасту, ей на момент гибели последней ведьмы было вряд ли больше года, мог выжить в той волне гонений и смертей? Скорее всего, самозванка, или Ласус, не смотря на долгий опыт работы «в полях», ошибся. Мало ли.

Рикард собрал однокурсников, которые были всегда рады услужить своему лидеру, и рассказал им о потрясающе веселой задумке. Нужно сразу показать деревенщина, кто есть кто, и где ее место. Пусть ходит, оглядываясь. Не хватало, чтоб ещё возомнила о себе что-то. Подумаешь, провозгласили ее последней надеждой королевства. Да что за глупость! Кроме магов рассчитывать не на кого. Конечно, тяжело бороться с нечистью. Выпускники прямо с бала разъезжаются по деревням и сёлам. Особенно некроманты. Погосты, мертвяки, словно с ума

сходят. Причем, с каждым годом все сильнее. Что способна противопоставить этому тупица, которую где-то там отыскал Ласус? В конце концов, может у девчонки просто слабый магический дар, который кристалл ошибочно принял за ведьмовство.

Соответственно, Рикард в нужное время собрал всех на заднем дворе, там, куда преподаватели особо носа не совали, оставляя студентам небольшую территорию, где они условно чувствовали себя свободными, и устроил свою весьма оригинальную шутку.

За деревенщиной отправили Марго. Блондиночка только перешла на второй курс, в отличие от Рикарда, который уже числился на третьем, и от молодого некроманта была без ума. Хотя... что скрывать, скромничая, практически каждая девица Академии сходилась с ума по Рикарду Норингтону. Даже старшекурсницы. Это ни для кого не было секретом. Естественно, Маргарита не могла отказать своему обожаемому Рикку.

Он ждал появления ведьмы с восторженным трепетом и предвкушением. Уверен был, как только деревенская девка увидит чучело на костре, расплечется, испугается, психанет. Да все, что угодно. Но... Эта наглая особа даже бровью не повела. Посмотрела, спокойно, будто ей скучный фокус показали, а потом, вообще из ряда вон – угрожала ему, сильнейшему из студентов, проклятием. Это ж надо до такого додуматься. Смешно. Было. Первые несколько мгновений, пока эта ведьма не скрылась в учебном корпусе. А потом.... Потом Рик почувствовал себя странно.

Сначала, непонятно кольнуло в груди. Будто булавкой, самым ее остриём, кто-то попал прямо в сердце. Затем по спине, между лопаток, пробежал мороз и в глазах потемнело. Правда, сразу же, к счастью, отпустило. Рик не предал этому значения. Ведьма только что исчезла из поля зрения, и некромант ещё находился в пылу азарта.

– Это было не слишком? – Марго подошла еле слышно, и теперь стояла совсем близко, преданно заглядывая ему в глаза.

– Слишком то, что ее привезли сюда, в Академию, где уж точно нет места ведьминскому отродью. – Отрезал Норингтон. – Ты хочешь сказать, будто я поступил неправильно?

– Ни в коем случае! – блондинка испуганно прижала руки к груди, – Ты всегда все делаешь правильно, потому что ты самый умный, самый честный и... и самый красивый.

Рикард еле удержался, чтоб не закатить глаза от столь вопиюще откровенного обожания. Честно говоря, иногда утомляло изрядно. Он знал, что нравится девушкам, но все же, чисто ради интереса, хоть одна могла бы повести себя иначе. От этих вздохов и наполненных слезами любви взглядов иной раз выть хочется.

Маг двинулся в сторону учебного здания, однако, едва сделал первый шаг, тут же споткнулся, а потом полетел носом в дорожную пыль. Сзади кто-то сдавленно хихикнул, за что неизвестный весельчак получил от Рикарда гневный взор, которым он пытался вычислить осмелившегося смеяться над ним. Но все однокурсники стояли, сохраняя серьезные лица. Некромант поднялся, отряхнул колени и снова направился ко входу в Академию. История повторилась. Шаг, кувырок, уже чуть более откровенный смешок за спиной.

– Что с тобой? – рядом остановился ближайший друг и соратник, Дайсон, маг-стихийник.

– Да сам не пойму ни черта. Ноги будто не слушаются.

– Давай, возьми себя в руки. Пойдем, ещё тренировка по фехтованию.

Легко сказать! Стоило Рикарду двинуться на маленький, крохотный шажок, он сразу оказывался распростертым посреди дороги. Многие смеялись уже не скрывая веселья. Некромант чувствовал, как его накрывает бешенство. Что происходит вообще?!

– Вот это ведьма, конечно, тебе устрепала ответочку, Норингтон. – бросил один из парней, проходя мимо.

– Точно! – Дай хлопнул себя по лбу, – Похоже, деревенщина и вправду тебя прокляла.

– Нет! Не может быть! – Рик, сцепив зубы и напрягая каждую мышцу в теле, снова попробовал пройти вперёд. Итог тот же. Через мгновение он уже сидел на земле, отплевываясь попавшим в рот песком.

Природное упрямство вынуждало молодого некроманта ещё много десятков раз пытаться доказать, что никакого проклятия нет. В конце концов, вдоволь извалявшись не только по дороге, но и по всем этажам жилого корпуса, пока дошел до своей комнаты, Рикард Норингтон, не смотря на бушевавшую в груди ненависть и злобу был вынужден признать уже не оспоримый факт, а точнее, два факта – во-первых, деревенская, ничему не обученная ведьма его прокляла, во-вторых, она и правда ведьма. Ласус не ошибся.

Всю ночь Рик провел в мечтах, как находит эту девку, а потом наказывает ее. К примеру, превратив в зомби и заставив служить. Однако, с рассветом, пришел к выводу, фантазировать можно сколько угодно, легче от этого не станет. Достаточно прошлой половины дня, когда над ним не посмеялся только ленивый. Многие, причем, с удовольствием. За высокомерие и горячий нрав большая часть студентов Норингтона, мягко говоря, недолюбливала. Выход один, идти к ведьме, а потом силком заставить ее снять проклятие. Быть посмешищем и дальше, он точно не намерен.

Как только солнце окончательно встало, Рикард пошел, а если говорить честно, пополз к комнате деревенщины. Благо, в такую рань все спали и его очередного унижительного позора не видели.

Однако девка, как назло, в спальне была не одна, а со своим фамильяром – демон в обличие кота. Скотина, всячески поддразнивал и задевал, усугубляя и без того не радужное настроение некроманта... Ну, ничего, наступит момент, когда Рик ему все припомнит. Будучи слугой смерти, он, может и не как ведьмы, но все же, имел связь с Нижним миром. Обязательно выберет момент, когда этого никто не будет ждать и развоплотит котика безвозвратно.

Правда, на этом перипетии не закончились. С горем пополам и помощью своего фамильяра, ведьма проклятие сняла, но зато ректор Ирэна, появление которой стало неожиданно, для начала назвала демона деревенщины Князем. Неужто и правда представитель высшего эшелона нечисти оказался в услужении ведьмы? Все равно Рик решил для себя, что Люцию, как его называла девка, непременно припомнит все его шуточки. Хотя, некроманту показалось, услышав его имя, кот все же занервничал. Связываться с семьёй лордов нет желания даже у нечисти. Но и это все ерунда. Главное – совершенно другое. Мэтресса Ирэна назначила его, Рикарда Норингтона куратором ведьмы! Вот уж, действительно издевательство. Хотя... Если хорошо подумать... Это дает Рiku право в любой момент оказаться рядом с деревенщиной и... и втравить ее в какую-нибудь историю, к примеру.... Или спровоцировать ситуацию, в которой она окажется столь виноватой, что ее отправят из Академии восвояси... Или, вообще избавиться от нее насовсем.

Глава 8

– Алька, как вести себя будешь?

Я покосилась на идущего рядом кота. Пара мы, конечно, на загляденье. Ведьма в простом, сером платье, хотя остальные, попадавшиеся мне на пути студентки, выглядели, как у нас жена старосты в самый праздничный день сенокоса. Яркие, будто заморские птички. Я думала, в Академии должна быть форма, или что-то такое, ан нет. Наряды разных цветов. Конечно, бантов, украшений особо нет, врать не буду, но я на их фоне напоминала бездомную побирушку с паперти Храма. Причем все, кого встретила, пока шла к учебному корпусу от жилого, где находились комнаты, в которых коротали ночи счастливицы, удостоившиеся чести пополнить ряды Академии, на меня смотрели так, будто я, того и гляди, кинусь на первого встречного с кулаками.

– Не знаю. Он меня ненавидит. Это точно. Правда, не пойму, за что.

– Не волнуйся, он всех ведьм ненавидит. Это у них семейное.

Люций отвлекся на мелькнувшую перед его носом бабочку и принялся скакать вокруг меня, пытаюсь поймать летунью.

– Да я не волнуюсь. Чего волноваться-то? Уже поздно для волнений. Не пойму только, зачем эта стервозная бабёнка приставила его к нам? Если таким образом она хочет добить последнюю ведьму, то, наверное, умно. Другой причины не вижу. Сам некромант большого счастья тоже не выказал. Вообще не понимаю, как будет выглядеть мое обучение. Если ты – главный преподаватель, зачем ходить на занятия со всеми?

– Так, наверное, для общего развития. Я тебе ведьмовство покажу, открою его секреты, но суть магии тоже понять нужно. Раньше, во времена существования Ковена, юные ведьмочки ее, магию, в том числе познавать должны были. Иначе, как ты сможешь противостоять, например, стихийнику, если ни бельмеса не понимаешь, а что он вообще делает. Тут, ягодка моя, все связано.

– Хорошо. Не спорю. Пусть так. Но ты правильно сказал, я-то ни бельмеса не соображаю.

– Поэтому тебя, в твои двадцать один год, отправили к первокурсникам. Те помоложе так-то будут. Однако, все из магических семей. С детства к Академии готовились. А ты... Прости, но кроме пирожков да булок ничего не видела. Сейчас любой первокурсник, если захочет, в бараний рог тебя свернёт. То, что произошло с некромантом, это от злости. Видимо, эмоции бушевавшие в твоей крови, были слишком сильны, вот и сработало проклятие. Второй раз может не выгореть такой фокус. Поэтому ты, моя ягодка, ходи на все занятия и учись прилежно. Так тебе скажу. Это сейчас ты для них надежда королевства. Когда проклятие Кендры снимешь, не факт, что они опять не вспомнят о костре. На кой черт им нужна будет ведьма под боком. Сама рассуди. Риск. Большой риск. Нееееет. Я эту братию знаю. На ходу свои слова с одних на другие меняют. Поэтому, ты, Алиана, должна быть готова ко всему. Ведьмы почему проиграли в той войне. Они не понимали, что происходит. До последнего не верили, будто и вправду их уничтожают. А ты будешь во всеоружии. Причем, они сами тебе его дадут. Учи их предметы пуще того, что я рассказывать и показывать буду.

Я отвлеклась на фамильяр, а потому, не заметив очередных попавшихся навстречу студенток, случайно задела одну плечом.

– Эй, деревенщина!

Их было трое. Девушки, подобных которым я, наверное, никогда и не встречала. По крайней мере, в нашем селе птиц столь высокого полета отродясь не бывало. Та, которую, собственно говоря, я толкнула, напоминала мне картинку из книжки со сказками. Красивая, аж дух захватывает. Черные, словно ночь глаза, в обрамлении длинных, слегка загнутых ресниц, смотрели высокомерно, с пренебрежением, будто я не человек, а мокрица. Алые, похожие на

не распутившийся бутон розы, губы, поджаты и кривятся от недовольства. Волосы, темные, волнистые, блестят, словно их отваром из специальных трав только что сполоснули.

Из-за столкновения, книжки, которые держала в руках, выскочили и упали в пыль. Вот учебники стало прямо жаль. К тому же, не мои, казённые. Их после ухода мэтрессы Ирэны принесла молчаливая женщина, которую Люций называл странным словом «кастелянша». Учебники красавицы валялись рядом. Она, наверное, так же, как и я, выронила их от неожиданности сложившейся ситуации.

– Что стоишь, деревенщина?

Это выражение стало меня немного злить, если честно. Вовсе не потому, будто стесняюсь своего происхождения или сельской жизни, забравшей мои двадцать один год. Нет. Пожалуй, даже рада, что успела хоть столько побыть обычным человеком с обычными человеческими радостями и горестями. Наоборот. Меня злило, что они все произносили это, словно ругательство. А кто им дал такое право? Нигде на стенах Храма не написано, будто столичные жители выше по статусу, чем мы, деревенские.

– А что я должна делать? – спросила спокойно, сдерживая свой нрав и закипающую злость.

– Как что? Книги подними!

Я пожала плечами, но, наклонившись, на самом деле подняла свои учебники, попутно их отряхивая.

– Ты не поняла?! Зачем мне твои! Мои подними, приведи в порядок и отдай хозяйке.

Я с интересом посмотрела на красавицу. Может, с головой не дружит? Или калека безрукая? Да нет. Все на месте. С чего бы мне, тогда, ее приказы выполнять?

– Тебе надо, ты и подними. Я тебе никак не мешаю.

– Ты... – красавица возмущенно открыла рот, при этом от праведного гнева грудь ее бурно вздымалась и ходила ходуном.

Я сначала, вроде, взгрустнула при виде очередных достоинств, которые, что за несправедливость, есть у всех, кроме меня, а потом вспомнила Маруську с Лауркой и решила, у них так-то посolidнее приданное будет.

– Как ты смеешь со мной так говорить?! Ты знаешь, кто я?! Знаешь?! Я – Леди Иванна Вандерланд.

После того, как красная от злости брюнетка пафосно произнесла свое имя, повисла многозначительная пауза. Предположительно, в этот момент я должна была, видимо, что-то понять, испугаться и кинуться в ноги вымаливать прощения. Все бы, оно, конечно, ничего, кроме одной маленькой детали. Понятия не имею, что страшного в данной фамилии, ибо ни разу в жизни ее не слышала. Нет, конечно титул меня впечатлил, но после одного проклятого Лорда наличие второй представительницы высшей знати не пугает совсем.

И вот стоим напротив друг друга. Злая, с краснющими щеками Леди и я. Она на меня смотрит с ожиданием. Я на нее – просто бестолково пялюсь.

– Иии? – красавица не выдержала первой.

– Что?

– Ты понимаешь, с кем разговариваешь?

– Со студенткой Академии, немного хамоватой и весьма скандальной.

Леди пошла пятнами. Белыми. На фоне красных щек это смотрелось очень смешно. Толпа любопытных, а их вокруг нас становилось все больше, тихо хихикнула.

– Да как ты смеешь?! Деревенщина! Быстро подними мои книги!

– Алька, что ж нас занесло-то в обитель психов.... – Люций в первый момент стычки отвлекшийся на свои, кошачьи дела, снова оказался рядом, усевшись у моих ног. – По какой причине истерика, барышня? Она вам крайне портит цвет лица. Этак вас и замуж никто не возьмет. Кому нужна девица, похожая на жабу.

Да уж. Зря я в момент знакомства с фамильяром, горевала, что он говорить не умеет. Лучше бы и вправду молчал.

– Ты. Меня. Назвал. Жабой. – У девицы каждое слово вылетало с присвистом. Видимо, совсем ее, бедную, ошарашило такое вопиющее отсутствие почитания в наших с Люцием глазах. – Твой облезлый кот обозвал меня жабой! Подними книжки!

Вот заклинило ее, однако, с этими книжками. Честно говоря, в другой ситуации мне не было бы сложно помочь человеку, но тут выиграло упрямство. Она не просила, а приказывала. А я не слуга ей, спину гнуть. Поэтому, как стояла, так и осталась стоять, наблюдая за Леди Иванной, которую, не иначе, сейчас удар хватит. Однако, дальнейшие события приняли оборот неожиданный и крайне удивительный, для меня уж точно.

Видимо, злость настолько затмила брюнетке разум, что она вдруг резко подняла руку, замахнувшись. То есть, на полном серьёзе красавица решила, будто может вот так, с бухты-барахты, отталкиваясь от своих истерик, ударить человека. Я не успела ни уклониться, ни предпринять что-то. Слишком быстро все произошло. И все же, раскрытая ладонь, которая должна была нанести мне пощечину, до своей цели не долетела. Запястье брюнетки перехватили мужские пальцы.

– Иви, не стóит этого делать.

Мы обе в изумлении уставились на нового участника событий. Рикард Норингтон, собственной персоной. Некромант оказался рядом столь незаметно, что, наверное, меньшее удивление вызвал бы мертвяк, поднявшийся среди двора Академии.

– Рик... – брюнетка тут же сменила гнев на милость и расплылась бестолковой, счастливой улыбкой, глядя на моего, прости Богиня, куратора. Грудь ее начала вздыматься ещё активнее, правда, подозреваю, теперь из-за мага, вставшего между нами.

– Не трогай девочку. Никогда. Она под моей защитой.

– Едрить твои помидоры... – тут даже Люций впечатлился. А я уж и подавно, совершенно не понимая, с чего бы такие перемены в поведении человека, лишь день назад готового убить меня собственными руками.

– Оооо.... Рик....

Невольно подумалось, что если она ещё раз вот так с придыханием произнесет его имя, то я усомнюсь в верности ее нахождения среди студентов. Все же будущий маг должен обладать хоть какими-то зачатками разума. А тут сплошной розовый сироп, из которого папенька делал леденцы. Хотя, скорее всего, подобное влияние на нее оказывает стоящий рядом красавец. Кстати, смотрелись они вместе просто идеально. Прямо готовая для картины пара. От этого почему-то стало немного обидно и горько.

– Я не знала... Мне казалось, ты не очень благоволишь ведьмам. – Леди Иванна немного подалась вперёд, чуть не прижимаясь всем телом к некроманту.

– Скажем так, мои приоритеты и позиции претерпели ряд изменений. Теперь, надеюсь, запомнишь, девочку не трогать, не цеплять, не оскорблять. Всем понятно? – последний вопрос маг задал, обернувшись к толпе, которая наблюдала наш спектакль с широко открытыми ртами и блеском интереса в глазах.

По рядам присутствующих прокатился нестройный вздох согласия. Учítывая, что больше никто никаких вопросов не задал, очевидно, Норингтона и правду тут держат за вожака.

– Отлично. – Маг выпустил руку брюнетки, отчего та откровенно загрустила. – Идём. ммм...Алиана. Провожу.

Некромант направился к учебному зданию Академии. Причем студенты, окружившие нас с начала стычки, расступались перед ним, словно морская вода перед носом корабля. Мы с Люцием, переглянувшись, двинулись следом.

Глава 9

Некромант довел меня до учебного корпуса молча. Я, как бы, тоже ничего не спрашивала. Хотя, интересно было до жути. Что за странные перемены в поведении. Зато Люций веселился от души.

– Иви... И-ви... Иви, Иви, Иви... – вы с ней близки, я смотрю, маг. Девушка прямо растаяла, будто снег по весне, стоило тебе появиться. Нет, ну так понимаю, конечно, особа видная, красивая, но характер, скажу тебе, дурной. А в женщинах характер это не последнее дело. Уж поверь демону, их у меня было.... – фамильяр покосился в мою сторону, – Эх, не могу при порядочных девушках такие подробности рассказывать. Но вот смотришь на нее, вся из себя натуральная краля, а как рот откроет, думаешь, в Нижнем мире ито поспокойнее будет. Так что?

– Что? – переспросил Норингтон, который поучения кота терпел, сцепив зубы, очевидно, они его раздражали до жути, а вот поди ж ты, терпит. Странно.... Очень странно.

– Расскажи нам историю вашей любви. Давай. Мы ж теперь, словно семья, ближе некуда. Нас теперь эта стерва ректор повязала надолго.

– Нет никакой любви. Росли вместе. Все.

– Аааа.... У вас есть какой-то место, где собирают маленьких лордов и леди? Как курей в загоне? Кормют, поют, выращивают.

– Отстань. – маг нервничал заметно. – Далась она тебе.

– Она – нет. А вот о тебе, очень даже интересно. Я, видишь ли, папеньку твоего знал некоторое время назад. Ты только ему не рассказывай, что тебя куратором к ведьме приставили. А то там два варианта, он либо сам помрет от удара, либо тебя убьет. Учитывая, что вы оба некроманты, причем кровь-то далеко не слабая, боюсь, будут потом по королевству восставшие Норингтоны шастать. Вас то в живом виде не очень приятно выносить, а в образе умертвия вообще не хочется.

Я непроизвольно представила Рикарда, который бродит по столице, громыхая цепями, и подвывая. Не знаю, почему цепи, но вот так фантазия разыгралась. Картинка вышла смешная и, не выдержав, я фыркнул себе под нос, за что получила гневный взгляд от мага.

Завидев порожки учебного корпуса, Норингтон, по-моему, с огромным облегчением, попрощался и весьма шустро рванул в другую сторону. Надо признать, пока мы шли вместе, на меня не то, чтоб попыток очередного посягательства не было, косой взгляд никто не бросил. Наоборот, все встречные студенты, сначала в изумлении таращились на нашу колоритную троицу, видимо, о случившемся на заднем дворе, как и о проклятии было прекрасно известно, а потом растягивали губы в улыбках, более похожих на оскал, ибо некромант на каждого смотрел с таким выражением лица, будто того и гляди в морду даст. Поэтому студенты демонстрировали радость и приветливость, хотя, по мне, это больше напоминала судороги от зубной боли.

– Что-то сильно наш куратор проникся своим кураторством... – сказал Люций, задумчиво глядя в спину удаляющемуся магу.

– Зачем ему это? – я, как и кот провожала взглядом Норингтона, с прискорбием отметив тот факт, что даже спина у этого гада смотрится отменно. Выправка, широкие плечи... Эх... Забудь даже думать о подобном, Алиана... Вы далеки друг от друга, словно луна и солнце, которым никогда, ни при каких условиях не оказаться рядом.

– Не знаю. Но в доброту его намерений не верю. Он сын своего отца. Единственный, кстати. Для него ведьмы, как и для папеньки, словно красная тряпка для быка. Нет... Тут какой-то подвох.

Мы вошли внутрь здания и разговоры пришлось отставить. Я немного растерялась от окружающей обстановки. По первому этажу сновали студенты. Их было так много, что разбе-

гались глаза. Юноши, девушки, более взрослые маги, судя по всему, преподаватели. От всей этой суеты мне стало не по себе. Все же в селе жизнь течет более размерено.

– Таааак... Значит сегодня у тебя зельеварение, потом основы магической науки, история государства, демонология. Четыре предмета для первого курса – неплохо. Похоже, совсем у них туго дела обстоят, раз они столь усиленно начали готовить специалистов.

Зато мой фамильяр чувствовал себя, словно рыба в воде. Он важно шествовал впереди, и, как ни странно, студенты уступали ему дорогу. Видимо, опять же, слухи о ведьме с черным котом разлетелись по Академии мгновенно.

– Откуда ты знаешь, какие сегодня занятия? Я вот, к примеру, не в курсе.

Кот оглянулся, окинув меня насмешливым взглядом.

– Это потому что ты – дурында деревенская. Нужно было на стол посмотреть, который в углу стоит. Там с вечера появляется расписание на всю неделю.

Не долго думая, догнала этого умника и дернула за высоко поднятый хвост.

– Эй! Нельзя с фамильяром так обращаться!

– Отлично! А обзывать, значит, можно?

– Это, ягодка моя, констатация факта. Будешь себя хорошо вести, покажу тебе свой истинный вид. Поймёшь тогда, отчего меня лучше ни за какие части тела не дергать.

Люций сказал это с такой интонацией, что мне просто до ужаса стало любопытно, как он выглядит на самом деле.

– Алиана!

Услышав голос, который я бы предпочла не слышать, желательно, долго, пришлось оглянуться. Приличные девушки должны уважать старших, а в глубине души, все же, оставалась надежда, что я приличная девушка. Мэтресса Ирэна широким шагом пересекла коридор и остановилась прямо напротив меня. Снова отметила ее непристойный для женщины вид, очерченные обтягивающие штаны и блуза, правда, с чуть меньшим вырезом. Хотя, честно говоря, возмущения в моем восприятии поубавилось. Два дня в Академии, а я уже спокойнее реагирую на все. Этак скоро совсем до чего-то непотребного дойдет. Эх, прав все же, батюшка. Точно прав. Столица развращает людей.

– Алиана, я поставила тебе те же занятия, что и остальным первокурсникам. Однако, все прекрасно знают, кто ты и что из себя представляешь...

Это ее «кто», ровно как «что из себя представляешь» изрядно отдавали предвзятостью. По крайней мере, интонация, с которой мэтресса произносила данные слова, имела посыл негативный и даже немного устрашающий. То есть я – такое нечто, которое окружающим нужно опасаться. Вот и приехали, называется.

— Поэтому преподаватели будут теоретические предметы начитывать тебе, как и остальным, а вот с практикой... Пока даже не знаю, как быть...

– Послушайте, дамочка, – влез Люций, – Называйте вещи своими именами. Вы элементарно боитесь учить ведьму магии, ибо понятия не имеете, что из этой смеси выйдет. Мало того, ведьмовство в ней от природы, так ещё вы своими руками откроете секреты магов. Вот вас так и плющит. Элементарный страх своими руками создать не спасение королевства, а его погибель. А вы мнетесь, как девочка, слова подбираете. Неприлично даже как-то в ваши-то годы.

Я с удивлением посмотрела на ректора. О каких годах говорит кот? На вид ей лет тридцать, не больше.

– Послушайте, князь, – Мэтресса ответила фамильяру в том же тоне, в котором он вел с ней беседу, – Вы, мне кажется, излишне разговорчивы. Да и умны, я посмотрю, не в меру. Свои изыскания оставьте при себе. А то я усомнюсь в необходимости наличия у этой конкретной ведьмы фамильяра.

– Послушайте Леди, уж Вам – то стыдно говорить подобное. Ладно студенты малолетние, понятия не имеют о связи между ведьмой и ее проводником в Нижний Мир, но Вы, в свои без малого семьдесят лет, должны помнить, никто, никаким образом не разлучит нас с Алианой. Только, если мы сами того не захотим. А у нас, уж поверьте, подобное желание вряд ли появится.

Я совсем беспардонно вытаращилась на мэтрессу. Он серьезно? Семьдесят? И, кстати, опять Леди? Все дворянство у них что ли тут собралось?

– Я Вас предупредила, Князь...

Ректор развернулась, крутанувшись на каблуках своих весьма красивых, отделанных черным серебром полусапожек, и направилась в противоположную от нас сторону.

– Зачем ты ее дразнишь?

Люций фыркнул, а потом, ничего не объясняя, пошел в сторону одного из классов. Очень хорошо, когда никто не считает нужным рассказать ситуацию такой, какая она есть. Отлично просто. Мой фамилляр и ректор Академии явно на дух друг друга не выносят, а я даже не знаю, почему.

Пришлось молча топтать следом за котом. Я уже поняла, если не захотел говорить сразу, можно не пытаться, все равно не скажет.

Первые три занятия прошли спокойно. Если не считать, конечно, взгляды однокурсников, которые я на себе ловила, настороженные, но очень любопытные. Видимо, всем было крайне интересно рассмотреть ведьму досконально. Будто у меня рога на лбу выросли.

Неприятности начались на Демонологии. Сначала Люций, сидевший у моих ног, принялся возмущаться чуть ли не с первых слов преподавателя.

– Ага... Непременно... Слышишь, о чем говорит этот идиот? Будто демоны чуть ли не рождены служить магам. Представляешь? Совсем крыша поехала у них что ли?

Молодой лектор, очевидно, начавший свою трудовую деятельность совсем недавно, покоился на фамилляр, однако заострять внимание не стал, продолжая рассказывать о структуре Нижнего мира, о градации Демонов, бесов и чертей.

– То есть любой маг в любой момент по желанию может призвать демона и заставить его выполнять свои приказы?

Одна из девиц, сидевшая за соседней партой, задала вопрос, стреляя глазками и накручивая локон на палец. Вполне ясно, на Нижний мир ей было глубоко и искренне наплевать, а вопрос возник только ради возможности поговорить с симпатичным преподавателем лично.

– Да, конечно. Для этого нужно лишь знать схему призыва, а так же правильно очертить защитный круг. – ответил маг.

– Ой, да что вы говорите! – взвился Люций. Прямо, что есть, подпрыгнул на месте, а потом в два скачка оказался рядом с лектором. – Ну, так, может, продемонстрируете студентам столь простое действие?

Я попыталась в последнюю секунду поймать кота за шкурку, но от возмущения он метнулся черной молнией, избежав моих рук.

– Ну... Я не знаю. Тут, наверное, это будет неудобно... – растерялся от напора Люция маг.

– А вот Вы покажите, – упёрся кот, словно он и не кот вовсе, а осел. – Слова нужно подтверждать фактами. Или вы балабол? Раз говорите студентам, будто призыв демона – проще простого, а любой, кого Вы призовете, станет служить верой и правдой, нужно обязательно подтвердить столь мощное заявление.

– Ой, как здорово! – девица, задавая вопрос, восторженно захлопала в ладоши. – Действительно, покажите. Ну, хотя бы не демона, беса.

– Ну... Хорошо

Маг, это было заметно, совершенно не хотел выглядеть пустословом, к тому же, он являлся молодым мужчиной, и, наверное, то, что студентки так реагировали на его симпа-

тичное лицо, послужило все же достаточно весомым аргументом и стимулом. Хотелось, по-нашему, по-деревенски говоря, выпендриться.

Преподаватель вышел в центр учебного класса, щёлкнул пальцами, зажигая на их кончиках огонь, а потом начертил ровный круг. Люций наблюдал за его действиями с крайне подозрительным выражением своей усатой морды. Уже тогда мне нужно было догадаться, что-то пойдет не так.

Маг встал за пределами круга, а потом принялся напевным речитативом произносить совершенно незнакомые слова.

– Язык Нижнего мира, – пояснил всем присутствующим довольный донельзя кот, который крутился возле ног лектора.

Студенты все, как один, подались вперёд, ожидая, что сейчас, в защитном круге явится какой-нибудь мелкий бес. Он и явился. Только, подозреваю, существо ступившее из взметнувшегося вверх пламени, далеко бесом не было. И чертом тоже. Перед нами стоял огромный, в два человеческих роста...наверное, все же демон. Так как я их в первозданном виде никогда не встречала, конь Ласуса и Люций не считаются, могла лишь предполагать верность своих мыслей. Человеческое тело, бугрившееся мышцами, покрытое в некоторых местах панцирными пластинами, длинный черный хвост с острым шипом на конце, красная кожа, два изогнутых рога на голове, и пылающее ненавистью глаза со змеевидными зрачками.

– Мамочка... – пискнула девица, спровоцировавшая эту ситуацию своим любопытством, а потом рухнула без чувств со стула.

Глава 10

– Что тебе нужно, смертный?

Голос существа напоминал раскаты грома. По крайней мере, едва демон заговорил, уши заложило сразу, будто в воду с головой нырнула.

– Приветствую, Азель.

Мой фамилляр ходил вдоль черты круга, при этом от удовольствия, чуть не урчал. Хвост его стоял трубой, подрагивая слегка самым кончиком.

– Люций? – рогатый перевел взгляд на кота, – Если ты здесь, то и...

В этот момент красные, горящие глаза нашли меня. Честно говоря, почувствовала себя маленькой, никчёмной букашкой. Демон смотрел так, что пробирало до самого нутра, а между лопаток маршировали здоровые, весьма противные мурашки.

– Госпожа...

– Не сто́ит быть таким откровенным, Азель, мы не одни, как видишь, – сразу же перебил его кот, – Господа будущие маги, собственно говоря, пригласили тебя в гости с помощью этого милого молодого человека, для общего, так сказать, знакомства. Он сам же и расплатится за беспокойство столь уважаемого демона, как ты.

Преподаватель, на которого указал Люций, вид имел бледный, и, по-моему, напуганный. Создавалось устойчивое впечатление, он сейчас, как и любвеобильная студентка, свалится рядом с ней же. Даже несколько шагов сделал в сторону бездыханного тела, лежащего, правда, в красивой, театральной позе, что вызывало сомнение в реальности обморока. Остальные вообще замерли, словно мыши перед змеей, не издавая ни звука.

– Ты?! – Рогатый снова обратил свой взор на несчастного мага, – Повторяю вопрос, что нужно, смертный?

– Я... Мне... Повелеваю служить моей воле.

Ну, что сказать... Не знаю, что он там повелевал, однако приказ вышел у него, похожий на бляние козла, которого вот-вот пустят на убой.

– Ты?! Мне?! Повелеваешь?! – Демон закинул голову назад, а потом расхохотался. – Люций, что это за смешной человечек?

– Мммм... Видишь ли, друг мой, данный индивид является преподавателем юных магов. Как зовут тебя? – кот обратился к лектору, цвет лица которого сменился с бледного на нежно салатный.

– Мэтр Мариус...

– Извините, – робко подал голос один из студентов, парень, чуть младше меня. Хотя, надо отметить, все однокурсники были моложе на пару лет. – Но разве не безопасно сообщать демону свое имя?

– Молодец! Пять баллов тебе! – фамилляр одним прыжком заскочил на высокую кафедру, располагавшуюся напротив рядов, где сидели обучающиеся, а затем принялся расхаживать по ней из стороны в сторону, продолжая менторским тоном свою умную речь. – Ни в коем случае, ни при каких условиях, если додумались за каким-то чертом вызвать демона, а я вам этого в принципе изначально не советую, головной боли гораздо больше, чем пользы, не сообщайте ему свое истинное имя, иначе служить будете вы ему, причем, вечно. Теперь вернёмся к самому началу нашей крайне занимательной лекции. Мэтр Мариус, вот перед Вами один из сильнейших представителей Нижнего мира, которому Вы мгновение назад додумались представится.

– Это Вы меня обманули, обхитрили... – возникало твердое ощущение, молодой преподаватель сейчас расплатится. Хотя, я бы, на его месте, к примеру, уже рыдала бы, словно выпь на болоте.

– Я?! – Люций от возмущения остановился и смешно растопорщил усы, – Увольте! Не было ни малейшего намерения. Напоминая, вы, именно вы, утверждали, будто вызвать демона проще простого. Хорошо. Это факт. Вызвали. Однако, опять же, именно вы настаивали, будто принудить его служить, тоже, в общем-то, дело не сложное. Ну, давайте. Заставьте. Мы ждём...

Люций довольно протянул последнюю букву, и мое подозрение о причастности фамильяра к тому, что вместо обычного беса в круг призыва явился демон, окрепло, а потом возросло многократно. Ну, не идиот же преподаватель, даже не смотря на молодость, чтоб поступить столь рискованно в присутствии студентов.

– Я... Я повелеваю... – Мэтр Мариус втянул голову в плечи, будто опасался, что Рогатый, наблюдавший за всем происходящим с выражением на красной морде: «Откуда взялся данный дурачок?», сейчас эту самую голову оторвёт и закусит ею.

– Что ты желаешь, смертный? Не слышу. – Громыхнул басом демон.

– Повелеваю. – Голос мага сорвался на писк, поэтому он откашлялся и снова повторил, стараясь придать уверенности своим словам, – Повелеваю.

– Убить тебя что ли... За такую наглость... – задумчиво произнес демон, рассматривая мэтра, словно мясник скотину, которой предстоит в ближайшее время стать окороком или колбасой.

В рядах студентов прокатился вздох и подле валяющейся без чувств студенткой, о которой все вообще уже забыли, с соседней парты свалилась ещё одна. Потом раздался новый стук упавшего тела, чуть дальше, на задних столах. Видимо, девицы решили, скорее всего, Рогатый предпочтет свеженьких для жертвы, а потому, на всякий случай, вполне можно, словно опоссум, которых в степи водится немерено, упасть и притвориться мертвыми. Авось пронесёт.

Мэтр Мариус, вроде как, тоже стал слегка клониться к полу на согнутых ногах, попутно, закатывая глаза. Однако в этот момент дверь аудитории распахнулась, явив всем присутствующим очень злую Мэтрессу Ирэну, которая, шагнув внутрь, тут же заметила демона в защитном круге и чуть не отшатнулась назад, в коридор.

– Какого... Что здесь происходит? – Леди пребывала очевидно в бешенстве. – Это ты устроил?!

Взгляд магички обратился на Люция, который «домиком» уселся на кафедре, обернув хвост вокруг себя.

– Ни в коем разе, моя прекрасная госпожа. Это ваш мэтр Мариус додумался. Проверьте сами, эманации, присутствующие в классе, принадлежат словам призыва именно этого сообразительного человека.

Мэтресса повернулась к молодому преподавателю, который почти уже улёгся навзнич, собираясь претендовать на глубокий обморок.

– Встать!

Стерва гаркнула так, что «в струнку» выпрямился даже Рогатый. Мариус моментально принял вертикальное положение, и вытаращив глаза, испуганно уставился на ректора.

– Как Вы, мэтр, додумались вызывать демона в присутствие студентов, не имея ни малейшего опыта в данном виде сотрудничества с Нижним миром? Вы – теоретик. Вас потому и оставили преподавать теорию, что Вы умеете лишь очень красиво и понятно говорить. Куда Вас понесло, а главное – за каким лешим?!

— Я хотел беса... Маленького и безобидного.

– Он, – Магичка обернулась к демону и ткнула в него указательным пальцем, – совсем не похож на маленького безобидного беса. Это, на минуточку, Князь Азель, один из сильнейших жителей Нижнего мира! Приветствую, кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.